

Санкт-Петербургский государственный университет

ГАФУРОВА Лилия Маратовна

Выпускная квалификационная работа

***ПРОБЛЕМЫ ЖЕНЩИН В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ
XX ВЕКА***

Уровень образования: бакалавриат

Направление: *58.03.01 «Востоковедение и африканистика»*

Основная образовательная программа: *СВ.5035 «Востоковедение и
африканистика»*

Профиль: *«Китайская филология»*

Научный руководитель:

Доцент, к. фил. н., Родионов А.А.

Рецензент:

Ассис., к. фил. н., Сидоренко А.Ю.

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Проблемы женщин Китая первой трети двадцатого века глазами китайских писателей (Дин Лин и Е Шэнтао).....	6
1.1. Исторический срез	6
1.2. Взгляд Дин Лин на проблему женщин в Китае	13
1.3. Взгляд Е Шэнтао на проблему женщин в Китае	16
Глава 2. Обзор произведений Дин Лин.....	22
2.1. Женщины – жертвы традиционных устоев.....	22
2.2. Женщины – жертвы собственных фантазий.	28
2.3. Женщины с двойственной натурой.....	37
2.4. Женщины-матери и дочери.....	41
Глава 3. Обзор произведений Е Шэнтао	46
3.1. Женщины – жертвы традиционных устоев.....	46
3.2. Женщины, которым пришлось заниматься непосильным трудом	54
3.3. Женщины-матери и дочери.....	57
Глава 4. Сравнительный анализ творчества Дин Лин и Е Шэнтао.....	64
Заключение	84
Список литературы	87

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию творчества современных китайских писателей Е Шэнтао и Дин Лин. Е Шэнтао был одним из первых писателей, начавших писать на разговорном китайском языке. Кроме того, он выступал за развитие новой культуры Китая, движение «4 мая»¹, стал одним из основателей литературного объединения «Общество изучения литературы». Дин Лин была одной из первых писателей-женщин в период оформления современной китайской литературы. Ее раннее творчество пропитано стремлением прояснить внутренний мир женщин и сподвигнуть их искать свое место в обществе. В первой половине XX века развивались многие идеи, касающиеся взглядов на образование, социальных устоев, отказа от конфуцианских традиций, положения женщин в обществе.

В этой работе рассмотрены женская доля, положение женщин в семье, социальный статус, обязанности и возможности. Поскольку этот период в истории Китая можно считать переломным, то в литературных произведениях отражены взгляды и идеи, касающиеся перехода от традиционных устоев к новой культуре, в том числе и касательно женщин. Е Шэнтао и Дин Лин много пишут о женщинах и высказывают свою точку зрения, которая критикует отношение к ним, навязанное многолетними традициями, и призывают к освобождению от гнета. Творчество каждого из писателей было изучено как русскими, так и зарубежными исследователями. В отечественной литературе Е Шэнтао изучали М.А. Тырлов [7] и Н.А. Лебедева [6], охватывая весь период творчества Е Шэнтао. Дин Лин изучали Л.В. Баранова² и американская исследовательница Фейерверкер Ицзи (Мэй) [4].

---

¹ 4 мая 1919 года – движение, возникшее в Китае, за отказ от традиционной культуры Китая и переход к использованию разговорного китайского языка, новым взглядам на культуру, образование и социальное устройство общества.

² Баранова Л.В. Жизненный и творческий путь китайской писательницы Дин Лин (1904-1986), дис. к. фил. н.: 10.01.96. – Москва, 1995 г. – 221с.

Актуальность данной работы заключается в том, что мы сравним подходы двух писателей начала XX века, однако имеющих существенные различия в социальном положении, происхождении, половой принадлежности и возрасте. В научной среде нет исследований, сравнивающих творчество этих двух писателей. На примере рассказов Дин Лин и Е Шэнтао можно проследить, какие образы и роли женщин обсуждались среди интеллигенции, и какие проблемы поднимались в данный период истории Китая.

Цель работы: проанализировать ранние рассказы Дин Лин и Е Шэнтао, определить, какие образы и сюжеты описаны в них, какие проблемы затронуты и как авторы предлагают их решить. Также мы сравним подходы Дин Лин и Е Шэнтао к женской проблематике. Исходя из данной цели, необходимо выделить ряд задач, поставленных в нашей работе:

1. Рассмотреть биографии авторов, их взгляды и отношение к женской доле в Китае.
2. Изучить научные источники, описывающие положение женщин в обществе и семье в начале XX века в Китае.
3. Изучить ранние произведения Дин Лин, проанализировать и выделить образы и сюжеты рассказов для формирования групп.
4. Изучить ранние произведения Е Шэнтао, проанализировать и выделить образы и сюжеты рассказов для формирования групп.
5. Сравнить взгляды писателей на женскую проблематику и их подходы для решения женского вопроса, опираясь на выделенные группы.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы является современная литература Китая начала XX века, **предметом исследования** – ранние произведения Дин Лин и Е Шэнтао.

За основу исследования мы взяли именно работы Дин Лин и Е Шэнтао, так как в ранних произведениях часто встречается описание тяжелой судьбы

женщин. Дин Лин как женщина начала свою писательскую деятельность именно с проблемы, затрагивающей ее. Е Шэнтао поднимал этот вопрос не только в своих рассказах, но и был редактором «Женского журнала». Оба автора писали статьи, высказывающие мнение в отношении данной проблемы, и участвовали в мероприятиях, направленных на поддержку женщин в Китае.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ЖЕНЩИН КИТАЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ ДВАДЦАТОГО ВЕКА ГЛАЗАМИ КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (Дин Лин и Е ШЭНТАО)

1.1. Исторический срез

В начале XX века в Китае происходил процесс, существенно повлиявший на культуру, литературу и общество Китая. В этот период китайская культура, в том числе литература, претерпевала времена изменений и появления новых тенденций. Идеи западной литературы начали активно распространяться в Китае, многие молодые китайцы стремились уехать за границу, чтобы получить образование. В начале XX века китайские интеллектуалы, выступающие против устаревших конфуцианских традиций, несли в массы культурное просвещение, имеющее четкую позицию отказа от старых устоев, которые вели страну и общество к застою, а не к модернизации и развитию.

В конце XIX-XX веков общество Китая оказалось на перепутье. С одной стороны, насильственное проникновение в Китай западного мира пробудило китайский народ, дало ему толчок для переосмысления себя и своего места в мире. С другой стороны, китайские интеллектуалы осознали собственные культурные устои и традиции как устаревшие и неактуальные, поэтому настаивали на продвижении западной мысли. [11, 248 с.] Отсюда следует, что осознание необходимости изменений в сложившейся литературной традиции берет начало именно от интеллигенции Китая. Основной причиной неудовлетворенности традиционной литературой был классический письменный язык *вэньянь*, которым владела лишь небольшая доля населения. Литераторы того времени видели необходимость в том, чтобы литература стала доступной и играла просветительскую роль для всего населения, именно поэтому в начале XX века появляется тенденция писать на разговорном китайском языке – *байхуа*.

Современная китайская литература появилась в результате слияния западных и китайских литературных традиций. Литературная революция находилась на стадии дискуссии примерно два года. В 1920 году было создано

«Общество изучения литературы», одним из основателей которого был Е Шэнтао. Главным принципом этого общества было писать о жизни людей и ради жизни людей. Это сообщество позволило любителям литературы из разных уголков страны публиковаться и создавать свои журналы, например, «Ежемесячник поэзии» в Шанхае, основанный в 1922 году Е Шэнтао, Чжу Цзыцином и Лю Яньлином. [20, 53 с.] В последствии именно благодаря публикациям в журнале “Ежемесячник поэзии” Дин Лин обрела популярность среди литераторов Китая.

Произведения новой литературы затрагивали, в том числе, и такие темы, как проблема брака и семьи, тяжелые судьбы крестьянского населения, трудности жизни женщин и матерей. Женщины всегда были одной из основных тем литературы. Особенно в период движения “4 мая”, когда раздались призывы к “народной литературе”, китайская интеллигенция обратила пристальное внимание на женщин, которые издавна были в приниженном положении как в семье, так и в обществе. Западные идеи равноправия и эмансипации женщин побудили китайских писателей создавать литературу, направленную на освобождение женщин от оков старых традиций.

Традиционный семейный уклад в Китае формировался под сильным влиянием конфуцианских устоев и существовал очень долгое время, поэтому какие-либо изменения в сложившейся системе принимались тяжело. Можно сказать, что даже в современном Китае остались какие-то принципы и устои традиционного уклада. Однако, начало двадцатого века для Китая было переломным моментом не только в сфере культурной, но и во многих других. Взгляды на семью тоже претерпевали изменения.

Что же способствовало такому изменению? Исторические события, политические изменения обеспечили контекст для того, чтобы социальные изменения смогли сформировать семейные и гендерные перспективы развития на будущее. То есть в тот период новый тип семьи начинал только зарождаться. Молодые люди находились на перепутье: с одной стороны, их родители четко следовали традиционным правилам и требовали от своих детей того же, с

другой стороны, новый свежий взгляд на любовь и семейные ценности, пришедший с запада, был так заманчив и казался правильным. По этой причине молодые люди в начале 20 века сталкивались с проблемой принятия решения: пойти против воли родителей и обрести любовь, или же быть послушным и благодарным сыном/дочерью, подчиниться родителям, но потерять свое счастье.

В начале XX века традиционные семейные и гендерные ценности в Китае формируются на основании двух систем – вертикальной и горизонтальной. По вертикали строятся отношения между поколениями, которые регулируются принципом сыновней почтительности, по горизонтали формируются супружеские отношения между мужем и женой. Патрилинейная система определяла отношения между членами семьи, определяя важность появления сына для продолжения рода, регулируя экономические отношения внутри семьи, регламентируя систему наследования – сначала по старшинству всем сыновьям, затем дочерям, устанавливая семейные границы, что является наиболее интересным для нас. Для выживания семьи самым важным является неразрывная мужская родословная, в таких обстоятельствах женщины становятся собственностью своих мужей после свадьбы. Существует традиционная китайская поговорка, которая гласит: «Замужняя дочь подобна разбрызганной воде, которую не соберешь обратно» (嫁出去的姑娘, 泼出去的水). Семья мужа получала приоритет над биологической семьей женщины, особенно в случае столкновения интересов. [21, 4 с.]

Что касается непосредственно отношений между супругами, то они строились по принципу: муж – центр домашнего хозяйства, жена – вспомогательная сила, способствующая повышению продуктивности труда мужа. Такое разделение функций принципиально важно для определения традиционных гендерных ролей в Китае. Именно это отодвинуло женщин на второй план, оставляя им домашние дела, а мужчин выделяло, давая им возможность делать карьеру и вести экономическую деятельность. [21, 3 с.]

Нужно прояснить, какие же требования выдвигали родители в отношении брака своих детей. Издавна в Китае не существовало понятия – брак по любви.

Брак был выгодным союзом двух семей. Родители выбирали пару своей дочери или сыну, договаривались о дате бракосочетания. Не редкостью была ситуация, когда жених и невеста впервые встречались непосредственно в день свадьбы.

В таких жестких рамках детям не оставалось ничего, кроме как подчиниться. В начале двадцатого века было немало случаев, когда сыновья женились на девушке, выбранной родителями, уезжали из дома и могли больше никогда не видеть свою супругу, но при этом жить с другой женщиной, вступить с ней во второй брак, иметь от нее детей. То есть сыновья почитательность была настолько важна, что, даже понимая всю суть этого неправильного брака по расчету, дети не могли ослушаться своих родителей и отказаться от свадьбы.

Китайская семья построена на патрилинейной системе, которая является ключом к традиционным семейным и гендерным ценностям. Во-первых, она подчеркивает приоритет мужчины в семье. Сыновья всегда ценились больше дочерей. Во-вторых, патрилинейность регулирует экономические отношения в семье, наследство в Китае передается по приоритету в семье, опираясь на пол и возраст детей. В-третьих, патрилинейность определяет семейные границы – замужние женщины полностью оказывались во власти семьи своего мужа. [21, 4 с.]

В период движения Четвертого мая китайские новые интеллектуалы продвигали эмансипацию женщин в рамках борьбы против старой культуры за создание современного общества. Они считали, что гендерное неравенство загнало женщин в нечеловеческие условия, приводя обычай бинтования ног в качестве примера. В этот период в Китае начали формироваться феминистские движения, вдохновленные примерами из США и Европы, также появился термин «феминизм». Сначала китайский феминизм был тесно связан с западными феминистскими течениями того времени, так как необходим был ориентир. Китайский феминизм сосредоточился на достижении равенства с мужчинами на общественной арене и свободе от гендерных предрассудков.

Однако будет неправильно утверждать, что именно в начале XX века в Китае появились феминистические идеи, а до этого подобных идей не возникало. Идея гендерного равенства отражена в некоторых работах более раннего времени. Например, в известной «Балладе о Мулань» VI века можно проследить идеи равенства между мужчиной и женщиной. Как писал Линь Юйтан, в XVIII веке мужчины-литераторы (Юань Мэй, Ли Жучжэнь и др.) протестовали против практики бинтования ног и других ограничений в отношении женщин; их произведения и идеи содержат в себе «семена истинного гендерного равенства и системы моногамии в браке». [16, 41 с.] Кроме того, исследования показывают, что многие женщины из богатых семей в позднечинский период высказывали в своих сочинениях феминистские идеи. Для китайской интеллигенции важны были антиимпериалистическое и антифеодалное движения, и в этой ситуации эмансипация женщин и модернизация страны сделали права женщин, женское образование и освобождение главной темой обсуждения в обществе.

Традиционный семейный уклад загонял женщин в жесткие рамки, выйти за пределы которых было крайне затруднительно. Как уже говорилось ранее, замужняя женщина становилась собственностью семьи мужа. После свадьбы приоритеты семьи супруга ставились выше родной семьи для женщины. В случае любых спорных вопросов женщина должна была принимать сторону мужа.

Главной функцией женщины в семье была репродуктивная, самой важной целью для женщины было – родить сына, именно сына, как продолжателя рода. С этим было связано и благополучие женщины в семье мужа, так как после переезда в дом супруга женщина оказывалась полностью под властью матери мужа. Мать могла заставить женщину делать все, что угодно, и чаще всего матери относились к своим невесткам как к служанкам. Однако после того как женщина дарила сына семье, ее положение несколько улучшалось, хотя и не всегда.

Однако, хоть в китайских семьях женщины и играли второстепенную роль, близкую к роли прислуги, но как мать и хозяйка дома женщина пользовалась уважением. В рамках традиционного уклада, домашнее хозяйство держалось на женщине, сын не смел перечить матери, и часто в случаях конфликтов между женой и матерью сын обязан был принять сторону матери.

Образ матери занимает в литературе важное место. Существуют даже классификации образов матерей. Однако, несмотря на несомненные плюсы жизни женщины-матери, это все равно жизнь в пределах семьи, и женщина никогда не могла стать выше своего мужа. У женщины в Китае долгое время не существовало возможности реализовать себя. В начале 20 века появляются молодые деятели, которые начинают бороться за равную возможность получать образование и равную социальную роль в обществе для женщин. Только в начале XX века в Китае стало продвигаться женское образование, стали открываться женские школы в Пекине. Так, китайской писательнице Лу Инь пришлось бороться с закостенелыми традиционными устоями, идти против своей семьи, чтобы поступить в высшее учебное заведение, так как родители были против обучения в университете, ведь это не соответствовало традициям. Она изучала литературу в университете, участвовала в Движении Четвертого мая, также она была членом «Общества изучения литературы», как и Е Шэнтао, более того, она была первой женщиной-писателем в этом обществе. Лу Инь начала свой литературный путь в 1921 году. Она, борясь за равные права, оспаривала устаревшие традиционные постулаты китайской культуры, такие, как: «男主外女主内» (Место мужчины вне дома, место женщины – внутри дома³). Даже понятие 人 ‘человек’ изначально под влиянием конфуцианских устоев приравнивалось к понятию ‘благородного мужа’ и понималось так: человек образованный, владеющий грамотой и саморазвивающийся. В таком случае, у женщин не было и шанса на то, чтобы быть человеком, она просто не подходила под эти рамки, так как не имела возможности получать образование

---

³ Данная фраза означает следующее: женщины существуют и «работают» внутри семьи, выполняя домашние дела, а мужчины трудятся на государство и могут участвовать в общественных мероприятиях.

и самореализоваться. [8, 257 с.] Отсюда мы можем сделать вывод, что для женщины было очень важно начать жить не просто как «женщина», но и как «человек».

В Китае из-за старых обычаев и предрассудков люди верили, что «недостаток таланта и знаний – это заслуга женской добродетели» (女子无才便是德). И пока это предубеждение против женщин твердо сидело в умах китайцев, женщина не обладала никакой возможностью получать образование, что, конечно, не является нормой общественной жизни. Такое положение дел (отсутствие возможности у женщин участвовать в социальных и гражданских делах) обусловило монополию мужчин в обществе. Американская исследовательница китайского происхождения Фейерверкер Ицзи (Мэй) писала: «Меня неожиданно предложили в качестве автора статьи о женщинах-писательницах 1920-х и 1930-х годов для сборника о женщинах в китайском обществе. На самом деле это был совершенно новый предмет исследования для меня, поскольку я уделяла этому первому поколению писательниц в современном Китае лишь мимолетное внимание, приняв преобладающее критическое мнение, что они недостаточно “хороши” для интенсивного литературного анализа. Теперь, когда я стала внимательно присматриваться к ним, я яснее увидела устоявшуюся литературную традицию, против которой им приходилось бороться, и их мучительные поиски новых самоопределений для того, чтобы они могли все-таки писать». [14, 66 с.] Спустя некоторое время тем женщинам, которые все-таки сумели пробиться и начать заниматься писательством, все равно приходилось бороться за своих героинь не только на бумаге, но и бороться за самих себя в реальной жизни, чтобы получить признание, достойное мужчины.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале XX века серьезные культурные изменения, изменения в общественном сознании и идеях, переосмысление целой культуры, привели к возникновению новых идей и к более явному обсуждению уже существующих. Интеллектуалы того времени

начали активно рассуждать и бороться за права и эмансипацию женщин, неся в массы свои произведения и статьи.

1.2. Взгляд Дин Лин на проблему женщин в Китае

Дин Лин (丁玲) родилась в 1904 году в некогда богатой семье в Хунани. При рождении ее назвали Цзян Бинчжи (蒋冰之). Дин Лин родилась в последние годы правления династии Цин, ее отец и дед были государственными чиновниками, служившими при императорском дворе. Однако еще в детстве ее отец умер, а род обнищал. Сама Дин Лин писала о своей семье: «В нашей семье были все описанные персонажи из классического китайского романа “Сон в красном тереме” (红楼梦, автор Цао Сюэцинь, 曹雪芹). На самом деле моя семья была воплощением угасающей феодальной семьи. Мало-помалу части клана распались, и примером был мой отец. Ко времени его смерти, когда мне было всего четыре года, он исчерпал все свое состояние. Я осталась бедной сиротой, и мое одинокое детство помогло мне глубоко понять трагическую судьбу людей в этом феодальном обществе XX века». [13, 9 с.] Дин Лин читала западную литературу, проникаясь ее новыми и свежими идеями. Большую роль в ее становлении как писательницы и сильной женщины сыграла ее мать Шэ Маньчжэнь (佘曼贞). После смерти мужа она освободилась от оков феодальной семьи и пробилась в общество, став преподавателем. В возрасте тридцати лет Шэ Маньчжэнь стала ходить в школу вместе со своими детьми на уроки, для того времени женщина, имевшая детей и с перебинтованными ногами, поступившая в школу, чтобы учиться, была изгоем. Шэ Маньчжэнь принимала концепцию демократии и надеялась на лучшее будущее страны, поэтому в 1919 году, когда Дин Лин было четырнадцать лет, они обе участвовали в “движении 4-го мая”. Дин Лин вдохновилась идеями освобождения от устаревших традиций, и полная энтузиазма уехала в Шанхай в школу для девочек. При этом при поддержке матери она разорвала помолвку с мужчиной, которому она была предназначена еще давно. Ее не устраивал брак

по расчету, так как она считала, что брак может строиться только по любви. Во время обучения в школе Дин Лин участвовала в Ассамблее провинции Хунань, требуя равных прав для женщин.

Дин Лин твердо была убеждена в том, что литература должна приносить пользу. Она должна создаваться для людей, ради освобождения нации, независимости всех слоев населения и прогресса общества. Всю жизнь она служила народу. Писала и творила во благо будущего, отказываясь от собственного удобства и комфорта. «Я хотела погрузиться в народ, быть с людьми, чтобы разделить их печали». [13, 10 с.] После вступления в Коммунистическую партию Дин Лин всегда старалась служить народу с помощью своих произведений. Она не боялась трудностей и бед, она попадала в тюрьму, ее первого мужа казнили, ее произведения запрещали, однако она продолжала служить стране. Во времена Культурной революции в 1957 году Дин Лин сослали в отдаленный район страны, в ссылке она пробыла вплоть до реабилитации в 1976 году. Вернувшись обратно в Пекин, Дин Лин смогла дальше продолжить писать и служить своему народу. В 1986 году 4 марта она умерла. Узнав о смерти Дин Лин, Е Шэнтао написал: «Когда в 1979 году она пришла ко мне и сказала, что, если бы я не опубликовал ее рассказ, она бы не пошла по пути писательства, я подумал, что это неправда. Выбор, который она сделала, является результатом ее собственных усилий. Хоть она и перенесла необычайные пытки, она ни о чем не жалеет и намерена продолжать свой путь». [48, 21 с.]

Дин Лин начала писать в конце 1920-х годов как представитель поколения “Четвертого мая”, положившего начало эре новой китайской литературы. Она писала более пятидесяти лет за исключением периода, когда ее заставили молчать. Творчество Дин Лин можно разделить на три этапа: первый - с 1927 года по 1929 год - индивидуалистический бунт против старого Китая, сопровождающегося освоением метода критического реализма; второй -

с 1930 года по 1933 год - работы в рядах Лиги левых писателей и теоретического освоения марксистско-ленинской теории литературы; третий - с 1937 года - практическая деятельность в Освобожденных районах и периода перехода к методу социалистического реализма. [Периодизация по 1, 16 с.] Как неокрепший писатель Дин Лин в первые годы своего творчества поднимала проблемы женщины, как наиболее понятные и доступные ей. Можно сказать, что Дин Лин относится ко второй волне борьбы за женские права. Сама Дин Лин в своих работах описывала дилемму молодых женщин, отказавшихся от традиционных социальных ролей и общепринятых моделей поведения и оказавшихся один на один с враждебным миром. [14, 70 с.]

Дин Лин была новатором женской прозы, поскольку она впервые в современном Китае начала описывать мысли женщин в отношении мужчин, их сексуальные фантазии и влечение. Дин Лин описывала также такие проблемы, как измена мужу и работа в сфере увеселительных утех. Ее ранние произведения ценились за беспрецедентную смелость и чуткость в отношении описания психологии современных ей молодых женщин. Дин Лин описывает женщин, которые избавились от оков традиционных условностей, однако теперь она столкнулись с болью искренней любви и ловушек собственных фантазий. Также Дин Лин была смелой не только в своих произведениях, но и в жизни. Как женщина она не боялась эмоций и чувств. В 1924 году она знакомится с Ху Епинем (胡也频), который впоследствии становится ее мужем. Однако изначально Дин Лин сразу сказала ему, что не хочет иметь любовных уз ответственности и груза: «Мы оба сказали: если ты хочешь любовника, ты уйдешь, и, если я захочу любовника, я уйду». [42, 86 с.] Так и получилось, в 1927 году Дин Лин влюбилась в другого мужчину Фэн Сюэфэна (冯雪峰), и Ху Епинь не был против их отношений, все трое относились друг к другу очень хорошо, Дин Лин сама говорила о том, что Фэн Сюэфэн и Ху Епинь были друг другу, как братья. Их отношения действительно были запутанными и в 1931 году Ху Епинь был расстрелян в Шанхае, а Фэн Сюэфэн

уже был женат. В 1931 году Дин Лин встречает Фэн Да (冯达), от которого Дин Лин родила дочку, однако они тоже расходятся. И в 1942 году Дин Лин встречает третьего мужа Чэнь Мина (陈明), с которым остается до конца своих дней. Любовная история Дин Лин действительно уникальна и неординарна для того времени. Она была уверенной девушкой, которая всегда следовала велениям сердца, несмотря на мнение общества.

В эссе «Впечатления от 8 марта» Дин Лин писала: «Я сама женщина, лучше многих разбираюсь в женских недостатках, но еще больше понимаю их страдания. Они не могут быть выше своего времени, они не идеальны, они не выкованы из стали. Они не в силах сопротивляться искушениям и молчаливому гнету общества, у них у всех кровь и слезы, у них есть высокие чувства». [31, 62 с.] Дин Лин очень волновала женская судьба китайского населения, она старалась заглянуть в уголки душ девушек, основываясь на собственных переживаниях и эмоциях. Этим обусловлено то, что наш выбор в качестве материала для исследования пал на ранние работы Дин Лин.

1.3. Взгляд Е Шэнтао на проблему женщин в Китае

Е Шэнтао (叶圣陶) – китайский писатель XX века. Родился в провинции Цзянсу в городе Сучжоу 28 октября 1894 года. Настоящее имя – Е Шаоцзюнь (葉紹鈞). Родился он в семье торговца, его отец работал бухгалтером у домовладельца, и жизнь у них была небогатая. Он часто ходил с отцом на работу, бродил по городу и наблюдал за жизнью бедняков. Когда Е Шэнтао исполнилось шесть лет, он поступил в школу. После окончания пошел работать в начальную школу, но был уволен в 1914 году, так как не сложились отношения с другими преподавателями. После этого он написал много произведений на классическом китайском языке, именно в этот период были написаны его сочинения на вэньяне, и в этом же году он начал публиковаться. В 1915 году устроился работать учителем китайского языка в школу в Шанхае

при издательстве Коммерческая пресса, где также работал редактором учебников. В 1916 году женился на девушке по имени Ху Молинь, ему было на тот момент 22 года. Она была не обычной крестьянкой, а образованной грамотной женщиной, и тоже работала учителем. Их свела тетя Ху Молинь, которая решила написать Е Шэнтао о предложении свадьбы. Ситуация была привычной для того времени, браки по договоренности заключались часто. Сам Е Шэнтао говорил, что был женат по “лотерее” и получил джек-пот. Отношения в семье были хорошими, у них появилось трое детей. В 1920 году Е Шэнтао стал одним из организаторов литературного объединения «Общество изучения литературы». Среди писателей первого поколения, он начал самостоятельно зарабатывать на жизнь достаточно рано, в то время не было возможности ни учиться в высшем учебном заведении, ни уехать за границу или заниматься исследованиями. Он был выходцем из низших слоев, откуда и брал материал для творчества. В его произведениях, в особенности ранних, отчетливо можно разглядеть преемственность традиций. [41, 49 с.]

Е Шэнтао жил в нелегкий для Китая период нестабильности, родился в год китайско-японской войны, затем последовали реформы и свержение династии, поэтому у него выработалось чувство национального самосознания, которое повлияло на его дальнейшее творчество. Кроме того, будучи выходцем из небогатой семьи, писатель не понаслышке знал о жизни бедняков и простых крестьян, и в его рассказах часто фигурируют персонажи из обычных деревень. Он работал педагогом и много писал о школе, учителях и учениках. Обращаясь к жизни низших слоев общества – крестьян, детей, студентов, учителей, матерей, жен – Е Шэнтао поднимал социальные проблемы, связанные с тяжелой жизнью населения, социальным неравенством, душевными переживаниями и лишениями. Для писателя важна основная мысль, а не форма, смысл, а не сюжет произведения. Его персонажи похожи на наброски или зарисовки, у многих героев нет имен и фамилий – в особенности у женщин, которых он обозначает как «она». Сюжет историй незамысловат и прямолинеен.

Е Шэнтао много писал и рассуждал на тему женской проблематики. В 1920 году он принял участие в «Симпозиуме по проблемам женщин Сучжоу», который был нацелен на освобождение женщин. [43, 19 с.] Как уже говорилось ранее, Сучжоу – родной город писателя, и Е Шэнтао не только описывал в своих произведениях нелегкую судьбу женщин, но и участвовал в собраниях, призванных оказать им реальную помощь.

Так как Е Шэнтао был преподавателем, он не мог обойти стороной вопрос об образовании женщин в Китае. Он пытался оспорить сосредоточенность китайского мышления на «трех послушаниях и четырех достоинствах» (三从四德⁴), этот принцип использовался в процессе воспитания женщин, как хороших дочерей и матерей. Также в китайском сознании укрепилась мысль: незнание – это добродетель для женщины. Е Шэнтао, как человек, связанный с образованием, не мог оставить этот вопрос в стороне. Он поддерживал движение за женское образование, описывая в рассказах необходимость образованных женщин для страны и получение знаний как путь к освобождению и равноправию женщин. [43, 20 с.]

Еще один факт биографии, свидетельствующий об искреннем желании писателя помочь жизни женщин в Китае: в 1930 году Е Шэнтао становится главным редактором «Женского журнала». В общей сложности он отредактировал только 9 выпусков и проработал в редакции журнала не больше года, однако внес значительный вклад в развитие и структуру журнала. [43, 20 с.]

Он четко определил цель журнала, которая заключалась в освобождении и развитии женщин. Он писал: «Мы должны добиться того, чтобы искоренить укрепившееся и устоявшееся воспитание женщин как хороших матерей и дочерей. Нужно сделать профессиональное образование доступным для женщин, поскольку в наше время больше всего женщины нуждаются в экономической свободе. С такими экономическими правами они смогут

---

⁴ Три послушания: до замужества женщина подчиняется отцу, после замужества - мужу, после смерти мужа - сыну. Четыре добродетели: добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие

свободно жить в обществе... С таким обучением мы сможем воспитать новых женщин, которые будут обладать уникальными качествами, творческими способностями, революционным духом и здоровым организмом. Только когда равное образование начнет процветать, тогда женщины смогут раскрыться...» [55, 126 с.]

Кроме образования Е Шэнтао так же поднимал вопрос о свободе выбора и отмене брака по расчету. Под его руководством в журнале были опубликованы книги и статьи на тему брака, например, Чжун Хуа «Система брачной морали в Новом Китае», или Сюй Яшэн «О разводе». Е Шэнтао стремился разрушить традиционный уклад и отстаивать свободу любви, брака и развода. Рассуждая об этом, он говорит, что это право любого человека, которое является началом равенства, свободы и освобождения женщин. [43, 19 с.]

Помимо идейного руководства, Е Шэнтао также старался сделать журнал полезным для женщин. Так, в выпусках печатались статьи из области семейного управления, научно-популярные знания о еде, одежде, жилье и транспорте. Тем самым он обращал внимание на практичность содержания журнала для женщин. Для Е Шэнтао было важно привить читателям эстетический вкус, поэтому журнал одновременно публиковал также образовательные и развлекательные статьи с иллюстрациями: картины, фотографии, произведения китайской живописи, каллиграфия, – все это повышало ценность журнала с эстетической точки зрения. [43, 21 с.]

Несмотря на то, что Е Шэнтао возглавлял журнал всего лишь девять месяцев, его нововведения затронули не только содержательную часть, но и оформление. Ему удалось привлечь известных авторов к написанию статей для журнала, что позволило изданию выйти из упадка. «Женский журнал» за такой короткий срок смог вернуть себе любовь женщин, что, несомненно, является заслугой главного редактора Е Шэнтао. Следующий редактор, Ян Жуньюй, также работала над продвижением идей освобождения женщин из-под гнета традиционных устоев. Усилия этих двух редакторов способствовали

освещению проблем и формированию женского сознания. Их работа оказала значительное влияние на продвижение освобождения женского мышления, призывая к пробуждению женщин. [55, 126 с.]

Творчество Е Шэнтао можно разделить на несколько этапов: первый – до 1919 года – период можно охарактеризовать как начало творческого пути писателя. В произведениях этого периода начинает прослеживаться недовольство окружающей действительностью и мысли о необходимых реформах. Как уже говорилось ранее, в 1914 году он начал публиковаться на *вэньяне*. Второй период – с 1919 по 1927 год – начался после литературной революции 1918 года. Вдохновленный ею писатель издал свой первый рассказ на *байхуа* в 1919 году, и получил очень активный отклик от читателя. Этот период можно назвать расцветом творчества Е Шэнтао. В произведениях этого времени отчетливо начинает прослеживаться заинтересованность писателя в описании «маленьких людей» из деревень и городов, их страхов, трудностей, взаимосвязей с обществом. Писатель очень часто затрагивает насущные повседневные проблемы. В этот период было написано много рассказов о женщинах-крестьянках, женщинах-матерях, женщинах-служанках, женщинах-женах. Третий период – с конца 1927 по 1949 год – это послереволюционный этап, который характеризуется множеством произведений на тему революции и разоблачения *гоминьдановского* режима. В этих произведениях он тоже показывает жизнь обычного народа, критикуя *гоминьдановские* порядки. Из-за начавшихся гонений на прогрессивную литературу, начиная с 1930 года, Е Шэнтао издает гораздо меньше произведений. После 1937 года и нападения Японии на Китай в его произведениях начинает прослеживаться национальное самосознание и патриотизм. Четвертый период – с 1949 года – закат творчества писателя. В это время Е Шэнтао больше занимался публицистикой и поэзией, нежели прозой. [Периодизация по 7, 3 с.]

Е Шэнтао опубликовал 6 сборников рассказов. Его первый сборник, опубликованный в марте 1922 года шанхайским издательством «Шаньу Иньшугуань» (上海商务印书出版), назывался «Отчуждение» («隔膜») и стал

вторым сборником рассказов в истории современной китайской литературы (после «Омута» Юй Дафу («沉沦» 郁达夫), затем, в ноябре 1923 года, тем же издательством был опубликован «Пожар» «火灾» (стал четвертым сборником рассказов в истории современной литературы Китая, третьим был «Клич» Лу Синя («呐喊» 鲁迅)). Третий сборник Е Шэнтао вышел в свет в октябре 1925 года и назывался «Под чертой» «线下», был опубликован шанхайским издательством «Кайминшудянь» (上海开明书店出版). Четвертый сборник, «В городе» «城中», от июля 1926 года, был также опубликован шанхайским издательством «Кайминшудянь» (上海开明书店出版). Пятый сборник, под названием «Не пресыщенный» («未厌集»), был опубликован в декабре 1928 года шанхайским издательством «Шаньфу Иньшугуань» (上海商务印书出版). Шестой сборник, «Собрание 4 мая» («四三集»), в августе 1936 года опубликовало шанхайское издательство «Лянью Фусинтушу Иньшуацзю» (上海良友复兴图书印刷局出版). Помимо рассказов, у Е Шэнтао есть роман «Ни Хуань-чжи» («倪焕之»). Всего Е Шэнтао написал 88 рассказов. Из них до конца 1927 года - 67, что составляет 75% всех произведений. Почти половина рассказов затрагивала женскую проблематику, что создало многообразие картин жизни китайских женщин в творчестве писателя. [25, 38 с.]

ГЛАВА 2. ОБЗОР ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДИН ЛИН

В данной главе мы рассмотрим творчество китайской писательницы Дин Лин. Мы взяли несколько рассказов и эссе Дин Лин в качестве материала исследования ее позиции в отношении женского вопроса. В своих произведениях Дин Лин затрагивает множество сторон жизни китайского народа в начале XX века. Мы сосредоточимся на изучении женских образов в ее рассказах.

Образы женщин в рассказах Дин Лин яркие и живые, она дарит своим героиням широкий спектр чувств и эмоций, на которых сосредоточены большинство сюжетов ее произведений. Именно личности женщин являются материалом исследования многих ученых, так как Дин Лин в большей степени волнует внутренняя борьба женщины, нежели описание сюжетов произведений.

Также в данной главе мы выделим четыре обобщающих группы, которые позволили нам систематизировать рассказы, на основе образов и проблем героинь.

2.1. Женщины – жертвы традиционных устоев

В этой группе мы рассмотрим рассказы, которые затрагивают женскую проблему, основанную на устаревших традиционных устоях. Дин Лин впервые публикует свой рассказ в 1927 году. К этому времени девушки могли получать образование в университете, выбирать себе профессию, участвовать в общественных мероприятиях, выбирать себе спутника жизни и многое другое, однако предрассудки и пережитки старых традиций все еще имели вес в обществе. Как уже говорилось ранее, Дин Лин относится ко второй волне борьбы за женские права и описывает борьбу мятежных женщин, которые уже сумели прервать линию следования традициям в угоду семьи, и тем самым столкнулись с обществом, которое не принимало такое поведение.

В эссе «Как мне улететь в мир свободы» («我怎样飞向自由的天地», 1946 г.) Дин Лин описывает свои ощущения, связанные с детством, со становлением и влиянием общества на ее жизнь и судьбу. Ее мать думала лишь о том, чтобы дать Дин Лин достойное образование и возможность светлого будущего, так Дин Лин писала: «В связи с ограничениями того времени и эпохи, мысли моей матери были лишь о том, как дать мне возможность получить профессию, чтобы я смогла в будущем добиться чего-то и не терпела обиды, сидя дома, и о том, что человек должен как-то послужить обществу. А что я? Я была совершенно глупым маленьким ребенком, не обладавшим абсолютно никакими собственными мыслями, меня полностью устраивало мое положение, я считала себя довольно смышленной, ведь директор школы, преподаватели и одноклассники все любили меня». “但我的母亲由于环境和时代的限制，她的思想也不过是使得我将来有谋取职业的本领，不至于在家里受气，和一个人应该为社会上做一番事业。我自己呢，完完全全是一个糊涂的小孩子，从来也没有过什么思想，顶满意自己的环境，觉得自己很聪明，校长、教员、同学都喜欢我。” [30, 262 с.] Так, Дин Лин пишет о том, что еще в детские годы мать хотела устроить для нее успешную жизнь образованной девушки. Дин Лин описывает события до 4 мая 1919 года. Это было время зарождения новых идей и свежих взглядов. Мать Дин Лин была образованной женщиной, и, несмотря на то, что традиции все еще играли важнейшую роль в жизни общества, она хотела подарить своей дочери иные ценности – быть образованной, иметь профессию. Однако, можно сказать, что эти желания исходили не только из личных желаний матери или Дин Лин, а в большей степени из потребностей нового общества.

В данной группе собраны рассказы, затрагивающие женщин, которые стали жертвой старых традиций, не обладают выбором и не имеют равного положения с мужчинами. Дин Лин практически не описывала «классические» примеры притеснения женщины в китайском обществе. Однако в повести

«Девушка Амао» («阿毛姑娘», 1928 г.) Дин Лин описывает несчастную деревенскую девушку Амао, которую выдают замуж по расчету. Она сопротивляется и не хочет уезжать от отца в чужой дом. Как бы отец ее не успокаивал, она продолжала плакать. Отец говорил ей: «Ну, глупенькая! Что же тут плакать? Всем в конце концов приходится выходить замуж, разве можно всю жизнь провести рядом со мной? Не говоря уж о том, что мне тебя не прокормить – даже если бы и удалось, что ты будешь делать, когда я умру?» “嘿，傻子！有什么哭的？终久都得嫁人的，难道就真的挨着我一辈子吗？莫说养不起，就养得起，我死了呢？” [28, 116 с.] Амао была завещана невестой Сяозэру в чужую семью, и, когда пришло время уезжать, ей было безумно сложно принять свою судьбу. Приехав в семью мужа, она чувствовала себя несчастной, ведь у нее теперь не было возможности видеться со своим отцом. Спустя некоторое время она знакомится с женщинами из города, которые живут в достатке и богатстве. «Естественно, они не испытывают стыда по причине того, что у них есть деньги. Взять, например, третью сестрицу, которая в последнее время такая счастливая, разве это не потому, что у ее мужа появились деньги? Или, например, те дамы, что приезжают в горы, разве они могут так красиво наряжаться не потому, что у их мужей и отцов есть деньги? В таком случае, я такая безобразная, потому что терплю страдания, естественно, потому что у моего отца и мужа нет денег. Раньше я винила в этом Небо, считала, что если ты родился таким, то должен и жить так, это как судьба, предрешенная Небом. Однако сейчас Амао не верит в судьбу». “自然，他们不以这为羞的，都是因了钱的缘故。譬如三姐近来很享福，不就是因为她丈夫有钱吗？再譬如那些来逛山的太太们，不也是因为她们丈夫或者爸爸有钱，才能打扮得那么美吗？那末，自己之所以丑陋，之所以吃苦，自然是因为自己爸爸自己丈夫没有钱的缘故了。从前还能把这不平归之于天，觉得生来如此，便该一生如此，这把命运看为天定。然而现在阿毛不信命了。” [28, 134 с.] Она не считает, что то, кем ты родился, определяет то, как ты должен жить. У нее появилось непреодолимое желание избавиться от этой прошлой жизни и

стать такой же как те, кем она восхищается. Она заполнила все свои мысли мечтаниями о будущей богатой жизни, о будущем капитале своего мужа: «Амао относилась к Сяоэру намного мягче, чем раньше, всегда выполняла то, что он хотел. Кто бы мог предугадать, что в будущем Сяоэр не разбогатеет и не нарядит свою жену? А-Мао каждую ночь пребывала в фантазиях о том, что, возможно, Сяоэр станет солдатом, возможно, Сяоэр разбогатеет в другой области, тогда она бы могла, держась за руки с Сяоэром, отдыхать или заниматься тем же, что и другие богатые женщины». “阿毛对小二比以前更温柔了, 总承着他的意思做事。谁料得定小二将来不发财, 不把老婆打扮起来呢? 阿毛总幻想有那末一天, 也许小二做了军爷, 也许小二从别的方面发了财, 那她就可以把这双常为小二亲着的手, 来休憩着, 或者也去做点别个有钱女人所做的一些事。” [28, 134 с.] Мечты поглотили весь ее разум и душу, хотя Сяоэр – ее муж – вовсе не подозревал о таких намерениях своей жены. Он продолжал упорно трудиться на полях, как обычный крестьянин, выполняя рутинную работу, не мечтая ни о какой богатой жизни.

По этому рассказу мы видим, что Амао, являясь девушкой из деревни, все еще живет по традиционным устоям. Как бы сильно она не любила своего отца, как бы сильно не любила свой дом, как бы сильно ее отец не был привязан к ней, девушка была вынуждена перейти от отца к мужу, потому что таковы были общественные устои. Если женщина не выйдет замуж, то после смерти отца у нее не будет возможности существовать – мы делаем этот вывод из слов отца. Таким образом, женщина обязана выйти замуж, чтобы получить защиту, быть правильной в глазах общества и иметь кров и еду.

Дин Лин сама была в таком положении девушки, которую отдают как вещь в другую семью, по этой причине она понимала горе и несчастную судьбу таких женщин. Однако Дин Лин удалось вырваться из этих оков и поступить так, как она сама считала нужным. В этом произведении она старалась передать опустошение и непонимание девушки Амао: «Дин Лин описывает искреннее

состояние невежества Амао в отношении брака. В этом темном мире Амао начинает свою новую жизнь, непредсказуемое будущее наводит страх на Амао, тон произведения и вырисовываемая атмосфера указывают на то, что судьба Амао не в ее руках. Амао, начавшая жизнь с чистого листа, должна принять то, что отныне другие люди будут вмешиваться, пачкать и портить ее своими желаниями и повелениями». [39, 84 с.] Однако Амао не просто существует, она мечтает и стремится к лучшей жизни. Дин Лин вкладывает в свою героиню ростки бунта, так как Амао фантазирует о том, что можно отказаться от классической системы общества, где семья, в которой ты родился, определяет всю твою дальнейшую жизнь.

Рассказ «Мэнкэ» («梦珂», 1927г.) начинается с описания ситуации, которая произошла в университете, из-за которой главной героине в дальнейшем больше не хотелось появляться там. Так как она училась на факультете искусств, то в класс приглашали молодых девушек-натурщиц, которые за мизерную плату должны были высиживать часами в одной позе. В то время в натурщицы брали простых девушек из деревни, которые не могли получить образование, у которых не было денег, и эта работа была одной из возможностей выжить. Одной из таких натурщиц не повезло: оказавшись наедине с профессором в учебной комнате, она подверглась унижению. Главная героиня рассказа – Мэнкэ, студентка данного вуза – увидев, что профессор пристаёт к девушке, решила вмешаться и, зайдя в комнату, принялась порицать его за такого рода действия. Однако профессор устроил скандал и стал отчитывать Мэнкэ за то, что она лезет в чужие дела и не имеет права поучать его. На крики сбежались другие студенты, никто из которых не решился вступить ни за натурщицу, ни за Мэнкэ. Кроме того, в доме тети, где жила Мэнкэ, проживала жена старшего двоюродного брата. Мэнкэ как современная женщина читала журналы по женскому вопросу и считала, что брак между мужчиной и женщиной может быть лишь по любви. И вот однажды у них состоялся диалог: «Потом она (жена старшего брата) призналась, что только

ради бабушки, скрепя сердце, терпит унижения от своего грубого и беспутного мужа. – Неужели он тебя не любит? – А ты не знала этого! Разве ты не замечаешь, что в последнее время его почти не бывает дома? Он нарочно ищет ссоры со мной». [1, 47 с.] После чего жена старшего брата призналась, как долго она лила слезы после свадьбы тайком, лишь бы не расстроить бабушку. Мэнкэ ответила ей фразой из журнала: «Свободно носиться по волнам – вот жизнь, которая мне нужна». [1, 48 с.] На следующий день разговор продолжился: «Мне кажется, что это особенно справедливо по отношению к женщинам, которые вышли замуж по старому обычаю. По-моему, в таких случаях замужество равносильно разврату. И не только потому, что женщина ценится так дешево». [1, 50 с.] Жена старшего брата – девушка, которая вышла замуж по расчету, не имея другого выбора, смотрит на проблему женщин со стороны той самой девушки, попавшей в рамки традиционных устоев. Мэнкэ, обладающая выбором, искренне не понимает, как можно жить в таком состоянии, ей очень жаль жену старшего брата. Мэнкэ отвечает ей: «Я думаю, главное в том, чтобы оба супруга были довольны друг другом. А разве нынешняя любовь ради денег чем-нибудь отличается от разврата? Ведь самой продавать себя еще хуже, чем пойти наперекор родителям». [1, 50 с.] Мэнкэ твердо убеждена в своей правоте, она не стесняется говорить той женщине прямым текстом, что она поступила неправильно, поступила хуже, чем проститутка. Однако жене старшего брата не обидно от ее слов, она, наоборот, отвечает: «Меня предпочли какой-то проститутке! И мне ничего не остается, как завидовать ей!» [1, 50 с.] Дин Лин даже не дает имени этому персонажу, она будто обезличена, ей будто не хватает индивидуальности, чтобы быть полноценным героем произведения, ведь с точки зрения Дин Лин женщина не должна жить в таких условиях, она должна бороться за свой выбор и свою жизнь.

Из этого рассказа мы видим, что китайское общество – патриархальное, и общество принимает это. Публичное порицание мужчины со стороны женщины

не приветствуется, даже если оно обосновано. Студенты – друзья и сокурсники Мэнкэ, такие же молодые люди – не решились встать на ее сторону и пойти против профессора, даже несмотря на то, что они считали так же, как она.

Таким образом, Дин Лин в своих произведениях твердо выражала позицию необходимости отказа от традиций, которые лишают женщину личности и права выбора. Более того, Дин Лин больше концентрируется на том, что женщина сама должна бороться за себя, сама должна выступать против неравенства.

2.2. Женщины – жертвы собственных фантазий.

Дин Лин уделяет особое внимание внутренним противоречиям, сомнениям и мыслям женщин. Многие произведения Дин Лин написаны от лица главной героини. Мы читаем личные дневники героини, и будто сами погружаемся в ее состояние и чувствуем те же переживания, что и она. Дин Лин детально описывает все мысли женщин, ей важно передать каждую мысль, каждый трудный выбор и все, что волнует девушку. Дин Лин делает яркий акцент на фантазиях женщин, у каждой героини Дин Лин красочно описываются мечты и желания, которые как бы управляют ими, из-за этих мечт о лучшей жизни девушки попадают в ловушку своих фантазий. Эти мечты являются как бы топливом их существования, они позволяют обрести индивидуальность, стать самостоятельной женщиной, которая не попадает в оковы традиционных взглядов и зависимости от мужчин. И именно погоня за этими мечтами в итоге приводит к несчастью.

В рассказе «Записки самоубийцы» («自杀日记», 1928 г.) Дин Лин описывает историю одной девушки по имени Иса, которая собирается совершить самоубийство. Она пишет несколько предсмертных записок, но так и не решается. Мы не знаем, откуда эта девушка, какое у нее происхождение, и чем она занимается. Складывается впечатление, что она не может найти себе

место в этом мире, и ничего ее не может удержать тут: «Я умерла, в душе я спокойна, мир, как и прежде сохраняет привычное спокойствие. Однако мой отец скорее всего плачет обо мне, может и мои знакомые снова и снова повторяют одно и то же предложение: «Иса выбросилась в море.» Но так будет недолго. Я многое знаю. Кто же будет долго хранить в памяти кого-то другого? Я умерла сама, и нет никакой романтической истории, которая подтолкнула бы меня на это, эта новость не стоит того, чтобы из-за нее кто-то печалился». “我死去，我的心是很平静的，世界也仍然保守平静，虽说在当时，我父亲也许会哭我，还有认得我的人或许也会重复着说一句：‘伊萨投海了。’但是这是不久的。我知道的很多。谁能把谁记忆到好久！我死，不是被逼的，我没有一种动人的浪漫故事作背景，这新闻值不得别人拿去来感悼。” [28, 186 с.] Ни отец, ни знакомые не могут удержать ее в этом мире. Понимая, что они будут скорбеть и плакать, она все равно хочет пойти на этот шаг. Кроме того, у нее даже нет четкого объяснения, почему она собирается совершить самоубийство: «Я решила, однажды я убью себя. Смерть. Смерть для меня весьма естественное явление. Я прекрасно знаю, что никого в мире не удивишь смертью. Разве я уже не долго живу? Долго и совсем без радости, и никогда более я не испытаю радости. ...Но и ненависти к этому миру у меня нет ни капли. В мире и правда есть множество счастливых событий, мир вовсе не обязательно обошелся со мною хуже, чем с остальными. Разница лишь в том, что другие люди обладают более нежным и трепетным сердцем, они могут наслаждаться тем хорошим, что есть в мире, и стерпеть его несовершенства. Я же слишком хорошо этот мир поняла, и не нужно мне, чтобы жизнь сложилась идеально. Я уверена, что, если бы все почести мира достались мне, это ничего бы не изменило в моем теперешнем состоянии». “我决定了，总有一天我会自己死去的。死，死于我是很自然的事，我自己很知道世界上也不会有一个人来惊诧。我不是生活得很久长了吗？而且毫无乐处，永无乐处...我也不有一丝的怨意来对这世界。世间本有许多幸福的事的，就是说对我也并不见得会坏于别人。所差异的，是别人有那柔美的心，他能享受他的好处，和忍受他的坏

处。我呢，我是太看清了，我无须乎那完美的命运，我相信把世间所有的荣幸都来加之于我了，我仍然还是只能像如此一样毫无所得。” [28, 183 с.] Иса не чувствует радости в этом мире, ничего не трогает ее сердце настолько, чтобы заставить ее остаться тут. «Не нужно думать, что я и впрямь считаю мир равнодушным и холодным, что мне недостает любви, и поэтому я умерла. Все совершенно не так. Всю жизнь я именно так и говорила, однако глубоко в душе я чувствую вас и вашу любовь. Любовь отца, она самая настоящая из всех других...Иса не хочет обманывать вас, на самом деле именно Иса виновата перед вами. Слишком с вами жестока!» “你们不要以为我真的是以为这世界太凉薄了，或者我太缺少爱了，所以我死去。一点也不是这样的，平日我虽说如此说，然而在我良心上，我是只有感激你们的。父亲的爱我，是只有超过一切的父亲的爱，... 伊萨不愿再欺骗你们，实在只有伊萨太对不住你们。对你们太残忍了。” [28, 188 с.] Она понимает, что радость в мире есть, что ее можно найти, что ее любят и отец, и знакомых. Иса даже принимает свою вину в том, что она затеяла. В одном из писем она рассуждает о том, что все это из-за того, что у нее нет чувств: «Иса все же решилась совершить самоубийство, нетрудно догадаться, что она вовсе не придает значения чувствам. Сказать, что вас не люблю – я не могу утверждать этого, однако, не знаю, отчего, и за это хотела бы особенно попросить у вас прощения, так или иначе мне совершенно не радостно на сердце». “然而伊萨却决定还是要死去，可见得伊萨并不是那样重视感情的人。要我说不爱你们，我也不能首肯，但不知为什么，这是得请你们格外见谅的，横直在心上总不能满意。” [28, 189 с.] Разве у нее нет чувств? Разве ранее она не писала о том, как любит своих знакомых? Разве она не чувствовала вину за то, что собирается покинуть их? Человек, не обладающий чувствами, не способен осознать свою вину перед другими. «Многие авторы показали, что для эффективного научения вине более подходят не методы физического наказания, а психологические, ориентированные на «любовь». Именно боязнь потерять любимых чаще всего приводит к раскаянию, угрызению совести, тревоге». [4, 187 с.] Так мы можем сделать вывод, что она

специально убеждает себя и других в том, что у нее нет никаких чувств. Коря себя и утверждая, что у нее нет ни смысла в жизни, ни чувств, она будто уговаривала саму себя поверить в это. Однако из того, что Иса так и не решилась на самоубийство, мы можем сделать вывод о том, что Иса все же не была настолько несчастна, и что-то держало ее в этом мире.

В рассказе «Дневник Софьи» («莎菲女士的日记», 1928г.) мы читаем дневник молодой девушки двадцати с лишним лет, болеющей туберкулезом. У нее есть брат Юньлинь, который строил отношения с хорошей девушкой Юйфан – подругой Софьи. Чувствуя свою слабость, Софья часто рассуждает о том, как ей скучно и сложно жить. Жалея себя, она пишет: «Нет такого человека, который понял бы меня, кроме меня самой. Все осуждают Софью, и никто не знает ее переживаний, горя, которое причиняют ей люди. Некоторые считают меня странной. Но откуда им знать, как часто ищу я расположения людей, стремлюсь к тому, чтобы они полюбили меня. Но никто не откликается на мой зов, никто не может вызвать меня на душевный разговор. Очень часто окружающие дают мне повод в одиночестве анализировать свои собственные поступки и это приводит к тому, что я все больше и больше удаляюсь от людей». [1, 69 с.] Софье кажется, что никто не может понять ее тяжелую жизнь. Она переживает из-за того, что не такая как все. Ее болезнь не дает ей насладиться всеми прелестями жизни: «А мне, прожившей так мало, особенно хочется жить. Не из страха перед смертью, а потому, что я постоянно чувствую: ведь мною еще совсем не испытаны прелести жизни». [1, 73 с.] Из-за того, что ей приходится большую часть своей жизни сидеть дома в четырех стенах, она мечтает о счастливой жизни, об идеальной жизни в таком виде, в котором она ее себе представила. Несмотря на то, что у нее есть брат, который заботится о ней, подруга, которая сидит рядом с ее койкой, опекая ее, молодой человек Вэйди, который регулярно навещает ее и испытывает к ней самые теплые чувства, Софья все равно не чувствует человеческой любви рядом: «Я очень нуждаюсь в человеческом тепле. [...] Но что они мне, эти люди? Вот уж два дня

кряду я одна, словно в заключении, сижу в этой камере, и никто ко мне не приходит, никто не присылает письма. [...] правда, я получила одно письмо. Но оно лишь ухудшило мое настроение, и я еще больше загрустила. Письмо прислал тот парень из Аньхой, который ходил за мной еще год назад. Я разорвала письмо. Презираю эти листки бумаги, заполненные словами «любовь, любовь!» [1, 73 с.] Софья не хочет принимать знаки внимания от тех, кто не вписывается в ее «идеальную жизнь», тем самым она не видит, что в ее жизни есть и любовь, и доброта, и забота. Однако, все же у нее возникают сомнения в том, правильно ли она думает и ведет себя: «А знаю ли я сама, что мне, в конце концов, нужно?» [1, 73 с.], «Всю силу своего женского характера я беспощадно обрушила на этого наивного парня. Но когда он уходил, мне очень хотелось вернуть его и сказать лишь одно: “Я знаю, что виновата...”». [1, 70 с.] С одной стороны, ее мечты о настоящей любви весьма расплывчаты, с другой стороны, слишком влияют на ее настроение. Она отвергает молодого человека, который явно желает ей лучшего, хотя позже наедине сама с собой осознает, что поступила неправильно. Расплывчатость ее мечт заключается в том, что она сама сомневается, что же такое любовь: «Мне свойственно заблуждаться в том, что означает «любовь». Поэтому я с опаской смотрю на это чувство и не смею поверить себе, что я все же настоящая девушка, которую можно полюбить. Только поэтому я все еще сомневаюсь в так называемой любви, которая существует в человеческом мире, а также в любви, которую я способна принять...» [1, 85 с.] Софья сомневается также в том, заслуживает ли она тех чувств, которых так жаждет. В конечном итоге, Софья приходит к мысли, что она сама виновата в том, что не получила счастья: «В общем, я опозорила себя. Единственный мой заклятый враг – это я сама. [...] Моя печать вновь превращается в радость, и я с безумной иронией говорю себе: «Безрадостно живешь, безрадостно умрешь. Мне жаль тебя, Софья!» [1, 104 с.]

Дин Лин сама пишет о своем персонаже Софье: ««Дневник Софьи» не просто романтическая история любви, то, за чем так отчаянно гонится Софья –

это смысл жизни. Поэтому она относится к любви, не обращая внимание на пути этикета и религии, но при этом довольно строго, серьезно, беспорочно и свято... Софья подавлена и в растерянности, потому что она никогда не теряла своих идеалов, она идеалист». “《莎菲女士的日记》不是一个浪漫的爱情故事，莎菲追求的，最根本上说，是生活意义。因此，她对待爱，既不顾及什么礼教束缚，同时也是严肃的，认真的，纯洁而神圣的……莎菲苦闷，彷徨，那是因为她始终不泯灭理想，她是理想主义者。” [48, 20 с.]

В эссе «Не любовное письмо» («不算情书», 1932г.) Дин Лин описывает свои чувства и мысли, касающиеся общественного мнения о себе и любви к молодому человеку. Дин Лин описывает страсть к мужчине, не стесняясь своих желаний. Она понимает, что общество не приветствует такие рассуждения со стороны женщин, но она не желает поступать в его угоду: «Многие говорят обо мне плохо, я знаю, что многие люди, когда разговаривают обо мне за спиной, говорят именно так, и дают именно такую оценку. Они считают Дин Лин романтической (в их устах это – ругательство), подверженной чувствам (но не энтузиазму), думают, что она рассматривает отношения между мужчиной и женщиной как нечто забавное и ни к чему не обязывающее (то есть распущенна)». “好些人都说我，我知道有许多人背地里把我作谈话的资料的时候是这样批评，他们不会有好的批评的，他们一定总以为丁玲是一个浪漫（这完全是骂人的意思）的人，是以为好用感情（与热情不同）的人，是一个把男女关系看做有趣和随便（是撒烂污意思）的人。” [30, 20 с.]; «Мне действительно всегда были безразличны чувства других людей, поэтому про многие прошлые дела просто не стоит говорить, единственное, что я сообщаю — это то, что нахожусь в отношениях с Епинем». “我真的从不鄙视别人的感情，所以我们过去的有许多事我们不必说它，我们只说我和也频的关系。” [30, 21 с.]. Дин Лин не волнует мнение общества. Дин Лин также описывает, как строятся отношения между мужчиной и женщиной и что такое любовь с ее точки зрения: «Когда все начиналось, мы были совсем как дети, и играли в игру

под названием «любовь», мы сами причиняли друг другу страдания. Нам нравилось играть в эту игру вместе. Мы ничего не боялись, днем мы играли, держась за руки, а ночью, обнявшись, засыпали. Мы часто смеялись и находились в нашем отдельном мире. Мы не вспоминали о рутинных делах. Позже, по прошествии полугода, мы постепенно вернулись в реальность и поняли, что на самом деле мы мужчина и женщина, которых, по мнению общества, просто связывают брачные отношения, но нам просто смешно от этого, мы очень любим друг друга». “我们开始，那时我们真太小，我们像一切小孩般好像用爱情做游戏，我们造作出一些苦恼，我们非常高兴的就玩在一起了。我们什么也不怕，也不想，我们日里牵着手一块玩，夜里抱着一块睡。我们常常在笑里，我们另外有一个天地。我们不想到一切俗事，我们真像是神话中的孩子们过了一阵。到后来，大半年过去了，我们才慢慢地落到实际上来，才看出我们是一个男人和一个女人，是被一般人认为夫妻关系的，当然我们好笑这些，不过我们却更相爱了。” [30, 22 с.] Дин Лин описывает влюбленность как своеобразную игру между мужчиной и женщиной, которые будто рисуют вокруг себя отдельный мир, в котором общество никак не может повлиять на них. Они будто защищают друг друга от этого внешнего «врага», который пытается навязать им свои суждения.

В рассказе «Женщина и мужчина» («一个女人和一个男人», 1928 г.) описана история отношений между молодым поэтом и замужней девушкой. Сама тема рассказа довольно рискованная, Дин Лин не боится поднимать такого рода истории и проблемы. Девушка Вэйди очень обаятельна, не глупа, мила и пользуется почтением общества: «Этой женщине, возможно, для удовлетворения своих нужд не нужно много говорить, чтобы другие люди могли хорошо понять ее личность, и эта личность, которая как бы превосходит других, вызывает уважение у людей». “这女人，也许只是为了适应她自己的需要，她不须说很多话，别人就可以非常了解她的个性，而那个性如各人仰慕的那样能令人敬重。” [28, 169 с.] Первое впечатление молодого человека Оу

Вайоу об этой девушке было таким восторженным, она казалась ему очень изящной и красивой, что он и высказывал ей, восхищаясь. Чтобы назначить встречу со своими любовником, Вэйди подкладывает записку ему в карман прямо на улице, что вызывает страх у Оу Вайоу. Вэйди кажется ему странной и ненормальной, он боится идти на встречу и связываться с ней: «Эта девушка преисполнена страстностью, однако она не способна постичь настоящую любовь. Она живет в каком-то извращенном состоянии, ненавидит проявления грубой чувственности, которым недостает искренней любви, но гонится за трогательными речами, как будто упивается ими и уже не чувствует опасности». “她是一个有着过分的热情，而又永不能领略到那真爱的女人。她简直是在一种变态中生活，她厌恶那些近于肉感，缺少真挚的爱的表示，却又拼死去追逐那些动人心魄的话语，而且好像成了瘾，若不在带着危险的。” [28, 167 с.] Дин Лин погружает нас в мечты женщины: «Эта женщина мечтает с открытыми глазами. Ей не обязательно нужна любовь, поскольку временами ей кажется, что муж любит ее даже слишком сильно. Однако, время от времени ей требуется любовь других людей. Чем больше вы становитесь равнодушным к ней, тем больше она преследует вас. Вы можете не любить ее, однако вам непременно нужно делать вид, что вы просто безумно боготворите ее. [...] Она мечтает, но мечты ее несовершенны, да ей и не нужен хороший конец. Тот несчастный, который скажет, что любит ее, вызовет в ее душе лишь холодную усмешку». “这女人呢，反大张着眼在做梦。她并不一定须要爱，因为她有时觉得她丈夫爱她过分。但她却又时时需要别人爱她。你越显得冷淡，她就越追得紧。你不爱她可以，但你却得装出一副异常崇拜她的样子，她做梦，梦也并不完美，她无须那好的结局。说爱他，那倒霉的男人，只能暗暗在她心中引起冷笑。” [28, 170 с.] В итоге их последняя встреча проходит очень холодно, они практически не разговаривают, просто прогуливаясь по парку. Девушка видит по взгляду и неуверенным словам Оу Вайоу, что тот находится в замешательстве. Вэйди смотрит на него и удивляется тому, как этот человек казался ей таким привлекательным и страстным в их первую ночь, она

понимает также то, что он начал держаться в стороне от нее: «Вэйди все понимает, она решила отказаться от его уважения, она решила отказаться от него. В течение этого часа она притянет его сердце к себе поближе, подарит ему достоинства и недостатки, недостатки, которые во все последующие дни будет уже не исправить. На лице у нее была кокетливая улыбка, а сердце ее было полно жестокости». “薇底什么都明白了, 她决意牺牲他的敬重, 无宁说她决意牺牲他。在这一小时, 她将把他的心拉过来, 给他一些好处, 给他一些缺陷, 这缺陷在所有未来的时日都无法弥补的。她在脸上嫣然笑了, 在心上却张满了残酷之感。” [28, 179 с.] Более того, ведомая своими желаниями, она завидовала себе в их первую ночь, когда ей казалось, что ее любят и восхваляют. В конечном итоге Вэйди принимает слова Оу Вайоу: «Я был бы рад, если бы нас увидели вместе» “我欢喜他看见我们在一块。” [28, 180 с.], целует его на прощанье и уезжает обратно домой, думая о том, как бы побыстрее вернуться к своему мужу и больше никогда не видеться с молодым поэтом. В итоге мы видим, что мечты девушки снова берут верх над жизнью, ведь Вэйди не нужна была настоящая любовь, она хотела, чтобы ею восхищались, она хотела быть объектом вожделения. Оу Вайоу мог и не любить ее, он мог бы даже бояться ее, но ему нужно было все лишь подбирать правильные слова восхищения. Вэйди, почувствовав его неуверенность и страх, потеряла интерес к этому человеку, она начала бояться, что может быть опозорена из-за того, кто просто испугался ее. Вэйди оказалось одной из тех женщин, которые попали в ловушки собственных фантазий.

Таким образом, Дин Лин прибегает к методу дневникового письма в своих рассказах, чтобы выразить мысли и чувства, которые терзают героинь. Дин Лин не заостряет внимание на их борьбе с внешним миром, она передает их боль, которую они чувствуют, живя в этом мире. Общество сильно влияет на человека, тем более традиционное общество. Женщина чувствует свою неполноценность, она постоянно сомневается в себе и своих поступках, ее мысли запутаны и, будучи одной, ей тяжело справиться с ними. «Дин Лин

думала о выживании женщин в обществе нынешней эпохи. Основываясь на опыте своих ранних лет, а также на опыте в ходе учебы и принятии передовых западных идей, различные факторы побудили ее осмелиться говорить и кричать в защиту женщин. Произведения Дин Лин — это сознательное и субъективное мнение Дин Лин о ситуации выживания отдельных женщин в современном городском обществе». [45, 38 с.]

2.3. Женщины с двойственной натурой

Дин Лин в своих ранних рассказах изображает образы девушек, которые не хотят следовать традиционным устоям, стараются идти в ногу со временем и жить согласно своим убеждениям и желаниям. Однако, если рассмотреть детальнее образы жизни этих женщин, то их самостоятельность, на самом деле, довольно односторонняя.

Главная героиня рассказа «Мэнкэ» («梦珂», 1927г.) молодая девушка-студентка, обучающаяся на факультете искусств. Ранее была упомянута история, из-за которой Мэнкэ решила уехать из университета до окончания занятий. Но более того, она больше вообще не захотела возвращаться обратно в университет и заканчивать учебу: «Что бы там ни было, а в училище я не вернусь!» [1, 27 с.] Единственный инцидент, который тронул ее чувства и не соответствовал ее нормам морали, послужил причиной отказа от учебы. Уход из университета означал отказ от общежития, соответственно, Мэнкэ необходимо было искать жилье, поэтому она отправилась к своей тетке, что жила в Шанхае. Мисс Ян – тетя Мэнкэ – с радостью приняла ее у себя. Однако, поступок взрослой двадцатилетней девушки, которая из-за единичного неприятного случая бросает университет и перебирается жить в чужой дом, не является признаком самостоятельности. После переезда к тете отец прислал Мэнкэ триста юаней, чтобы она не терпела нужды в чем-либо, и письмо, в котором предупредил, что в следующий раз сможет прислать денег только в следующем году. Однако Мэнкэ решила пойти по магазинам с двоюродной

сестрой и купить новых модных вещей, а на оставшиеся деньги решила пригласить тетку на обед. В итоге за один день Мэнкэ потратила все деньги, который отец прислал ей до конца года. Этот поступок показывает нерациональность и неосознанность решений взрослой девушки. Поддавшись влиянию обитателей дома зажиточной тетки, Мэнкэ изменила свои взгляды: «И, как ни странно, у нее появилось вдруг убеждение, что украшения – которые она прежде презирала, да и сейчас еще не совсем привыкла носить – в самом деле вовсе неплохи. Почему человек не должен стараться выглядеть покрасивее? Пользоваться благами, которые дает красота, – разве это дурно, неправильно?» [1, 45 с.] Девушка, которая старается следовать новым течениям современного общества, довольно опрометчиво распоряжается деньгами, которые ей даны. Более того, она не отдает себе отчет о том, что понятия «блага, которые дает красота» и «хорошая одежда и украшения» вовсе не связаны друг с другом в том смысле, в котором она это понимает. Чтобы носить дорогие одеяния, нужны деньги, которые ей дает вовсе не красота, а отец, работающий, чтобы обеспечить ее. Таким образом, Мэнкэ обладает двойственной натурой: с одной стороны, она крайне не терпит ущемления женщины, веря в то, что женщина обязана сама решать, как прожить свою жизнь. С другой стороны, Мэнкэ не до конца понимает, что такое осознанность и ответственность за свои действия, в частности, как быть полностью независимой женщиной, которая сама себя обеспечивает. Ей повезло, что ее окружают очень хорошая семья и добрые люди, которые предоставляют ей все необходимое для жизни.

В следующем рассказе «Дневник Софьи» («莎菲女士的日记», 1928г.) главная героиня Софья в большей степени показывает свой детский и незрелый характер. Ее часто бросает в категорические рассуждения: «Я надеялась получить несколько красивых открыток, но не получила ни одной. Даже мои сестренки, которые больше всего любят забавляться этими открытками, забыли меня. Главное, конечно, не в том, что я не получила открыток, обидно, что они

забыли меня. Впрочем, я ведь и сама не имею привычки поздравлять с Новым годом. Ну и ладно...» [1, 71 с.] Сперва Софья жалуется на своих сестер, но затем добавляет, что она сама тоже ничего не отправляла и обычно не отправляет открытки никому. С чего бы ей жаловаться на них? В конце она добавляет «ну и ладно», что вовсе показывает, как быстро меняется ее отношение ко всему. После первого знакомства с Лин Цзиши, Софья полностью поглощена идеей встретиться с ним: «Я ждала его, но он не пришел. И я поняла: то, что легко исполняется в сказке, не просто осуществить в жизни. Неужели мне самой нужно идти разыскивать его? Ведь ничего хорошего не получится, если женщина станет вести себя навязчиво. А я хочу, чтобы меня уважали». [1, 71 с.] Софье двадцать лет, а она все еще надеется на то, что в жизни может быть так, как в сказке. После прихода к брату и встречи с Лин Цзиши, они вместе отправились выбирать дом Софье вместе. Мысли Софьи были лишь о том, как радостно находиться рядом с возлюбленным, и ей даже хотелось его поцеловать. И в какой-то момент задала вопрос, не откажет ли он позаниматься с ней английским. «Лин Цзиши сконфузился, услышав мою просьбу, и как-то неуверенно дал свое согласие. Тогда я сказала себе, что этот человек не может быть негодяем. [...] Мне не хотелось, чтобы он принял меня за простушку, и я постаралась уйти пораньше». [1, 75 с.] Чуть ранее мы видели, что Софья не хотела быть навязчивой, однако в этой ситуации она нагло напросилась на уроки, хотя Лин Цзиши даже не давал ей намека на это. Кроме того, Софья твердо решила переехать поближе к брату в другой район города, однако истинные намерения ее переезда крылись именно в том, чтобы быть ближе к Лин Цзиши. Через три дня после первой встречи с ним, она решила сменить жилье. Более того, в новом доме было очень сыро, что могло пагубно сказаться на ее самочувствии, так как Софья болела туберкулезом. Однако, переезд состоялся, несмотря на риски. Ее действия очень импульсивны, она поступает так, как хочется, зная, что это неправильно. В финансовом и в моральном плане Софье помогает ее семья. Отец высылает деньги, а брат заботится о том, чтобы Софья чувствовала себя счастливой,

помогая ей во всем. К концу произведения Софья догадывается о том, что Лин Цзиши вовсе не такой хороший, каким показался ей первоначально. В своем дневнике Софья все больше использует такие выражения, как «мерзкая душонка», «жалкий мужчина», «низкий человек» в отношении Лин Цзиши, а его речи называет так: «противные слова, являющиеся якобы изъявлением его любви», «вульгарные и омерзительные слова». [1, 101-103 с.] Потребовалось почти два месяца, чтобы перейти от чувств восхищения к чувствам презрения. Для взрослой девушки опрометчиво верить в то, что человек обязан быть хорошим лишь по первому впечатлению. Мы видим, что Софья очень импульсивная и наивная девушка, склонная жалеть себя.

В рассказе «Домик в Цинюньли» («庆云里中的一间小房里», 1929 г.) речь идет о девушке Аин, работающей в публичном доме. Хозяйка хорошо к ней относится, жалеет ее и старается не нагружать работой. Девушка как-то задумывается о том, что было бы неплохо выйти замуж и иметь семью, а конкретно она думает о мужчине Чэнь Лаосане, с которым они были дружны до того, как она переехала в Шанхай. Мечтая о замужестве и жизни с ним, Аин приходит к выводу: «Зачем понапрасну думать о Чэнь Лаосане? Не такой он человек, чтобы выложить деньги и выкупить ее! Да и сможет ли она пойти с ним? Что это была бы за жизнь? Разве может крестьянин содержать жену? Допустим, что он согласится работать день и ночь. Значит, она одна будет коротать эти скучные, длинные, бессмысленные дни и темные ночи?» [1, 109 с.] Не задумываясь о том, чтобы самой накопить сумму на выкуп, или о том, чтобы самой работать вместе с предполагаемым супругом, Аин волнуется лишь то, что жизнь с ним будет скучной. На следующий день, снова вспоминая о Чэнь Лаосане, Аин окончательно убеждает себя в том, что замужество не для нее: «К чему ей все это? Разве обязательно выходить замуж? Здесь ей не надо беспокоиться ни о еде, ни об одежде, все это взяла на себя хозяйка. Недостает мужа? Но ведь она ни одной ночи не проводит в одиночестве. Так даже интереснее... Можно совсем ничего не делать, а только спать с мужчинами.

Аин даже странно сейчас подумать о своих недавних планах – о семейной жизни». [1, 111 с.] В итоге, Аин приходит к тому, что ее все устраивает и менять ничего не стоит. В публичном доме есть хозяйка, которая заботится о еде, одежде и спальном месте, а мужское тепло и ласку ей заменяют клиенты. С моральной точки зрения, образ жизни и мысли Аин не соответствуют общественному мнению, однако ее все устраивает. Она не из тех, кто хотел бы бороться за свою свободу, а из тех, кто довольствуется малым – еда, вода, одежда есть – этого достаточно.

В этой группе мы разобрали рассказы, в которых женщины не освободились от привязанностей. Они все еще зависимы и не свободны. «Демонстрируя свои романтические, чувствительные и открытые личности, эти женские образы, представленные Софьей и Мэнкэ, попали в парадокс свободы: они не оторвались от экономической поддержки своей семьи, чтобы обрести чувство экономической независимости.» [34, 35 с.] Аин также, как и Софья и Мэнкэ, не сумела обрести личную свободу, выбрав простой путь существования в публичном доме, где ей все предоставляется.

2.4. Женщины-матери и дочери

Дин Лин также затрагивает в своих произведениях отношения родителей и детей. В предыдущей главе мы затрагивали биографию Дин Лин, в которой упоминалась мать Дин Лин. Мать сделала очень многое для будущего Дин Лин, была первым человеком, который вдохновлял ее на борьбу и сопротивление. Шэ Маньчжэнь была примером женщины, которая не боится пойти против правил и смотрит в будущее не с точки зрения закоренелых традиций, а с точки зрения демократии и равноправия. Для Дин Лин важно затрагивать и тему отношений между ребенком и родителями, так как последние играют важную роль в становлении человека, более того, по традиции именно родители решали, за кого выйдет их дочь, решали ее судьбу.

Рассказ «Проводы Нового Года» («过年», 1929 г.) отчасти является автобиографичным. В нем рассказана история маленькой восьмилетней девочки Сяохань, живущей в доме зажиточного дяди отдельно от матери и младшего брата. Мать, работающая директором в школе, была вынуждена жить на территории школы и не могла взять Сяохань с собой.

Приближался Новый Год, и Сяохань очень ждала свою маму и брата, в доме дяди чувствовала одиноко, несмотря на то что к ней хорошо тут относились. Приезд мамы очень обрадовал Сяохань, но поговорить они не успели, так как сразу были приглашены к столу. Тетка рассказала матери о том, что «Сяохань ужасно беспокоилась, все время прибегала спрашивать, почему ты не приезжаешь. [...] Я уж прямо стала избегать ее. Не знаю почему, но чем дальше, тем она все больше делается ребенком, хоть грудью ее корми, да и только...» [1, 118 с.] На удивление Сяохань, мама не стала защищать ее, а, более того, согласилась с тем, что Сяохань беспомощная и ведет себя, как ребенок. Сяохань расстроилась, почувствовав равнодушие со стороны матери. Однако, можно предположить, что мать намеренно не защищает свою дочь, а соглашается с теткой, чтобы избежать конфликтов и неловких ситуаций, ведь мать понимает, что ей придется оставить дочь в этом доме. Еще одним интересным моментом является то, какими игрушками обладали Сяохань и ее младший брат. Младшему брату принадлежало: «гармошка, картинка, дудочка. Все это подарили мальчугану учителя из маминой школы. Был еще большой мяч и коробка с кубиками – это купила мама». [1, 119 с.] Девочка показывала свои игрушки: «маленького человечка, которого ей помогла сделать Жуи; зеркальце, подаренное двоюродной сестрой; вышитый пушок – шелковистые черные перья для него ей дала школьная подруга У Кэцян, а цветы вышила Шуньсян». [1, 119 с.] Таким образом, можно заметить, что игрушки Сяохань были сделаны ею самой, либо подарены ее сестрами и знакомыми. В то время как игрушки младшего брата были куплены мамой либо друзьями мамы. На следующий день Сяохань говорила с мамой о том, что ее одежда не такая

красивая, как у других: «Мать объяснила, что человек, которого интересуется только нарядная одежда, похож на расшитую подушку; она хотя и красиво с виду, но внутри у него все же одна лишь солома. Матери хотелось одного, чтобы девочка хорошо училась. Она считала, что знания дороже всякого богатства. И мать стала хвалить девушку за успехи в учении». [1, 121 с.] Как и мать Дин Лин, мать Сяохань считала учебу самым важным аспектом жизни дочери. Они обе хотели бы, чтобы дочери были образованные и тогда их жизнь сложилась бы удачно. «Ежедневно утром, по установленному мамой распорядку, она писала двенадцать больших иероглифов и повторяла два урока по книге». [1, 126 с.] Сяохань, в свою очередь, старалась выполнять все указания матери, чтобы порадовать ее. Во время празднования Нового года Сяохань вновь стало грустно и она ушла к себе в комнату, через некоторое время, к ней пришла мать, которая заметила исчезновение дочери. «Девочка видела, что мать неласкова с ней и не огорчена ее исчезновением. В душе ее вспыхнула обида. Но когда она встала на колени перед матерью, то услышала ее мягкий голос: «Сяохань! Ты стала на год старше, не следует расстраивать маму по каждому поводу. Ты постарайся для мамы и будь умницей!» [1, 123 с.] Сяохань очень трудно жить одной без поддержки матери, и в те моменты, когда мать приехала домой всего на время каникул, ей хотелось бы, чтобы мама была максимально ласкова и уделяла ей как можно больше внимания. Ближе к концу произведения Дин Лин все ярче объясняет причину грустного состояния Сяохань: «Сюмэй (двоюродная сестра) была почти одного возраста с Сяохань, но гораздо счастливее ее. Она все время жила с матерью, которая очень любила дочку, все ей прощала, жалела ее, ходила с ней гулять, укладывала ее спать с собой. [...] Мама с братишкой уснули. Сяохань приподняла полог и посмотрела на них. Братишка был таким же счастливецом, как Сюмэй: он мог спать вместе с мамой». [1, 124 с.] Сяохань было всего лишь восемь лет, ей хотелось самых простых ласк и проявлений любви со стороны матери. Чтобы быть счастливой, она достаточно было просто спать вместе с мамой. В последнюю ночь перед отъездом матери Сяохань все же получила ту заботу, которой ей так не хватало:

ее мать пришла к ней ночью и гладила ее по голове, чтобы успокоить. «Лежа в объятиях матери, Сяохань заплакала еще сильнее. Ей казалось, что никогда она не испытывала еще такого счастья». [1, 127 с.] Мать попросила ее не плакать, ведь тогда мама тогда заплачет. В конечном счете мы видим, что мать правда очень любит свою дочь и старается дать ей все, что будет необходимо для ее дальнейшей жизни. Однако с точки зрения дочери – маленькой девочки – мать недостаточно уделяет ей внимания, Сяохань пока не может осознать того, что мать работает ради нее и делает все во благо дочери. Девочке кажется, что для счастья ей достаточно всего лишь обнять свою маму и заснуть рядом с ней.

В произведении «Записки матери Ян» («杨妈的日记», 1931 г.) мы читаем дневник двадцатипятилетней матушки Ян, живущей и работающей служанкой у госпожи Сунь, которая доброжелательно относится к ней и учит ее писать. Именно госпожа Сунь велела матушке Ян писать дневник и затем проверяла его на наличие ошибок. «Я действительно несчастна. Я не занимала деньги у госпожи Сунь, у меня нет ни единой монеты, все, что я заработала, я уже отдала, даже не осталось денег на то, чтобы пошить синюю рубашку». “我心里真不快活。我没有向孙先生借钱，我手边一个铜板也没有，工钱我早支过了头，想缝一件蓝布衫也没有钱。” [29, 4 с.] Матушка Ян находится действительно в бедственном положении, мы видим, что у нее действительно мало денег, большую часть которых она отправляет семье. «По ночам я плакала, закутавшись в одеяло. А как мне не плакать? Я все время вижу перед глазами лишь деньги, выйдя на дорогу, повсюду вижу лишь деньги, будто разбросанные как попало, но я не могу заполучить ни монеты. А красть нельзя. Моя семья – свекр и свекровь, муж, сын – все голодают, все рассчитывают на меня, какой может быть толк от той, что работает служанкой?» “夜晚我哭了，睡在被窝里悄悄地哭。我怎样能够不哭呢？眼睛里看见的全是钱，走到马路上，四处都看见钱在乱丢，可是我得不到一个。我又不能抢，我的一家人，公公婆婆，丈夫，儿子，都在挨饿，都还靠在我身上，我一个女人，一个娘姨有什么

用?” [29, 5 с.] Девушку очень гнетет ответственность, лежащая на ней не только за своего ребенка, но и за всю семью, а также неспособность выполнить свой долг перед ними. Госпожа Сунь дарит ей пять юаней, которые матушка Ян тут же отправляет семье. Она готова отдать и сделать все для своей семьи. Эта полная преданность своим обязанностям – яркая иллюстрация женщины-матери, не щадящей себя ради своей семьи.

В этой группе Дин Лин описывает отношения между матерью и ребенком. В рассказе «Проводы Нового Года» («过年», 1929 г.) эти отношения раскрываются с точки зрения девочки, для которой мать – самый важный человек в жизни. Мать подает ей пример, учит ее тому, что нужно нести ответственность за жизнь своих детей, работать и учиться. Мать Сяохань настаивает на том, что девочка должна учиться и развиваться, чтобы быть полноценным членом общества. В рассказе «Записки матери Ян» («杨妈的日记», 1931 г.) Дин Лин снова прибегает к дневниковому письму, чтобы раскрыть чувство женщины, которая обязана обеспечивать свою семью. Благодаря такому подходу к написанию произведения мы чувствуем всю боль и сложность жизни женщины-матери. Все ее заботы сводятся к тому, что необходимо зарабатывать деньги.

ГЛАВА 3. ОБЗОР ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е ШЭНТАО

В данной главе мы разберем творчество Е Шэнтао, касающееся женской доли в Китае. Женщины являлись важной темой в ранних рассказах Е Шэнтао. Он раскрыл различные уровни их жизни, переживания, описал трогательные сердца женщин, трудности их бытия и борьбу за собственные права. В его рассказах показаны традиционные устои Китая, укоренившиеся взгляды на семью и положение женщин в ней, а также точка зрения самого писателя. Автор поднимает несколько аспектов жизни женщин, которые являлись противоречивыми и вызвали возражения. Сюда относятся положение женщин в обществе и семье, индивидуальность женщины. Если оглядеть весь материал по женской проблематике, то Е Шэнтао описывал жизнь нескольких поколений женщин из разных слоев общества. Пишет он довольно объективно, но одновременно присутствует оценочное мнение писателя.

Многие рассказы Е Шэнтао описывают некоторые моменты, на которые он хочет обратить внимание, а персонажи в этих рассказах часто выглядят как зарисовки, нежели как полноценные личности. Как уже упоминалось ранее, у многих героев его произведений нет имен и фамилий – в особенности у женщин, которых он просто обозначает местоимением «она» (伊), либо ее статусом в семье. Нельзя сказать, что истории Е Шэнтао захватывающие и непредсказуемые, так как повествование по большей части прямолинейное и незамысловатое. Автор не ищет неожиданных поворотов сюжета, потому что для него более важно донести идею, чем рассказать сюжет. Такая простота и чистота как раз отличный способ выделить саму проблему, не отвлекаясь на ненужные описания и действия.

В данной главе мы выделили три группы, по которым систематизировали рассказы Е Шэнтао на основе образов и занятий женщин.

3.1. Женщины – жертвы традиционных устоев

В этой группе, как и в группе с таким же названием у Дин Лин, мы собрали рассказы, в которых описано тяжкое положение женщин в семье. У этих женщин нет прав человека, они не считались людьми, а были собственностью семьи мужа. В рассказах описаны трудности, с которыми женщинам приходилось справляться и смириться, так как выбора у них тоже не было. За них часто принимали решения родители, а затем муж и семья мужа.

В рассказе «Это тоже человек?» («这也是一个人?», 1919 г.) Е Шэнтао описывает историю одной крестьянки, не упоминая ее имени. Родители отдали ее замуж, когда ей было пятнадцать лет, поскольку содержание еще одного человека для крестьянской семьи слишком бесполезная трата денег, ведь «рано или поздно – она должна была стать для них чужой». [2, 21 с.] В семье мужа работы на полях было много, а денег мало, приходилось постоянно трудиться, терпя побои и оскорбления. Когда у них родился сын, у крестьянки не было возможности заботиться о нем, ведь приходилось постоянно работать, и поэтому через полгода ребенок умер. Никто из семьи мужа не пожалел ее, более того, любые проявления тоски и грусти свекровь не выносила и прибегала к избиению девушки как непослушной рабыни. Даже мужу было все равно на смерть сына, ведь у него было более интересное увлечение – азартные игры, поэтому, не испытывая сожаления, он тоже избивал свою жену. Девушка решает сбежать из дома, и ей это удается, она попадает в дом к приличным людям и устраивается служанкой. Однако в те времена девушка не могла так поступить, ее поступок весьма разозлил свекровь и мужа, поэтому они отправились на ее поиски. В первую очередь они обратились к отцу девушки и потребовали, чтобы тот вернул ее обратно. Отец не почувствовал сожаления к своей дочке, его не смутило то, что она решилась сбежать, а напротив: «Раз она сноха в чужом доме, с ней могут поступать, как им заблагорассудится. Даже изругать и избить. Разве я могу взять ее под защиту? Я только передаю приказание свекра – вернуться к ним». [2, 24 с.] Девушку нашли и вернули обратно в семью мужа, потому что она была не самостоятельным человеком, а

собственностью кого-то: «Для всех такое разрешение вопроса было вполне приемлемым. Они всегда знали только одно правило: если скотина перестает работать, ее продают. А она для них была скотиной, и ей, как любой скотине, не было дозволено иметь свое мнение. Теперь она не нужна и ее можно продать». [2, 25 с.]

Е Шэнтао в своем рассказе подробно иллюстрирует отношение к женщине в то время. Женщин отдавали замуж, чтобы не нести бремя и не испытывать финансовые трудности из-за лишнего человека в семье. Их били, ругали, заставляли работать на полях, не любили, не уважали и не заботились, более того, их даже не считали людьми, ведь как только они становились ненужными, их продавали как испорченную вещь. Сам Е Шэнтао говорил в интервью Люй Цзяню: «До и после движения четвертого мая широко распространились империалистические и антифеодальные мысли, и люди поднимали разнообразные вопросы, среди которых также был и вопрос об эмансипации женщин. Рассказ «Это тоже человек?» был написан под влиянием этой идеологической мысли. Из-за длительного господства суеверий, государственной власти, авторитета отца и мужа, женщины превратились в невежд. Я понимаю их и не могу им не сочувствовать». “ ‘五四’ 前后，反帝反封建的思想正在广为传播，人们提出了很多问题，其中也包括妇女解放的问题。《一生》也可以说是在这种思想影响之下写成的。由于神权、君权、父权、夫权长期的统治，她们甚至很愚昧。我了解她们，我不能不同情他们。” [44, 249 с.]

В рассказе «Приветствие» («欢迎», 1921 г.) речь идет о приезде американского философа и педагога Джона Дьюи в Китай (кит. имя Ду Вэй 杜威). Е Шэнтао в рассказе описал три ситуации: встреча с поезда на платформе, торжественный прием и экскурсия. Нам интересна третья ситуация, в которой его отвели в “Храм Целомудрия” (清节堂). Так как Джон Дьюи хотел посетить

общественные организации в качестве ознакомления с китайским обществом и устоями, китайская делегация, которая встречала его, решила, что школы и больницы были бы слишком скучными, так как они есть везде, поэтому отвели его именно в храм. Этот храм был построен в период правления династии Цин в 1756 году на огромные пожертвования. Это место было создано для женщин, мужья которых умерли. Рассказывая об этом месте, молодой человек-экскурсовод говорит: «Женщина после попадания туда уже не может покинуть это место. Много мужчин старшего поколения во время строительства вложили немало сил и средств для его постройки, только чтобы завершить это благородное дело». “这里的妇女，进来之后，永不出去。这都是本邑几位前辈先生的苦心孤诣，才成就了这一桩善举” [53, 111 с.] Джон Дьюи очень удивился такому положению и спросил: « - Они живут тут всю жизнь, а что же с их сыновьями и дочерьми? Я ответил: - Все живут тут. [...] - А как же их дети получают образование? - Для них тут есть специальное учебное заведение. Фактически, это частная школа, обучающиеся заучивают “Великое учение”, “Учение о срединном и неизменном” ...» “他们既然永远住在这里，他们的儿女怎样呢？”我回答：都带进来住。[...] “那么他们儿女的教育怎样呢？”“有个为他们特设的学校。其实只有个私塾，教学生念《学》《庸》呢……” ” [53, 111 с.] Данная ситуация и в целом такое учреждение можно назвать трагедией женщин в Китае. Женщинам дается право выходить с территории только на жертвоприношения, чтобы почтить память мужа. У них не остается личных границ и свободного выбора. Тут происходит уничтожение женской личности. Мужчины построили целое учреждение, чтобы «свозить» вдов в одно место, не спрашивая, хотят они этого или нет. Кроме того, и у их детей не остается выбора ни где жить, ни какое образование получать, ведь то, что им предоставляют в их специальном учебном заведении уже не вписывается в рамки современного образования.

В детской сказке «Пугало» («稻草人» 1922 г.) Е Шэнтао ведет повествование от лица Пугала, которое наблюдает за тяжелой судьбой трех женщин. У первой – его хозяйки – умирает муж, и она остается одна со своим сыном. Ей приходится много работать, чтобы оплатить похороны мужа. От недостатка еды и теплоты ее сын тоже уходит в мир иной через некоторое время после отца. Теперь ей нужно работать еще больше, чтобы суметь выплатить все за похороны сына. Далее в сказке Пугало видит следующую женщину, которая приплывает на берег реки в лодке со своим ребенком. Ей необходимо наловить рыбы, чтобы хоть как-то прокормить себя и ребенка. Затем на берег реки приходит молодая девушка, решившая покончить жизнь самоубийством, так как отец собирался выдать ее замуж: « - Я же не скотина, как я могу согласиться с тем, что меня завтра продадут? Не уйди я сейчас, меня наутро продадут чужим людям. А ты, ты только достанешь немного денег – сейчас же за карты и сразу все проиграешь или же пьешь вино несколько дней подряд, пока не пропьешь все. Что хорошего увидишь в такой жизни! И зачем ты во всем принуждаешь меня?.. Умереть – иного пути нет! Уйду из этого мира к своему умершему дитяти». [3, 103 с.]

Дин Лин как-то писала про это произведение: ««Пугало» Е Шаоцзюня имеет глубокий смысл. Чувства, которые оно испытывало, типичны для китайского интеллигента того времени; ясно, что одного сочувствия мало – народ должен подняться на борьбу и надеяться только на свои силы. Ценность этого произведения Е Шаоцзюня в том, что оно заставляет людей глубже задуматься над жизненными вопросам. А это и есть одна из важнейших задач литературы». [3, 6 с.] И правда, пугало в произведении очень переживает за каждую из женщин. « При одной мысли о том, что теперь будет с посевами риса, при мысли о слезах и морщинах на лице старой женщины, о ее судьбе Пугалу стало так больно, словно в сердце его вонзили острый нож». [3, 98 с.] «Пугалу стало больно за эту женщину, которая должна в темную и холодную. ночь зарабатывать на рис для своего ребенка и не может успокоить плачущее

дита». [3, 101 с.] Так, и за последнюю девушку Пугало переживает: «Ужас охватил Пугало, снова стало оно свидетелем страшного события; женщина хочет покончить с собой. Оно хотело во что бы то ни стало спасти женщину». [3, 103 с.] Однако Пугало — это всего лишь пугало, которое не в силах изменить что-либо, как бы сильно оно того не хотело. «Пугало возненавидело себя за то, что оно, словно дерево, приросло к одному месту и не может сделать ни шагу. Пугало хорошо понимало, что видеть, как гибнет человек, и не прийти ему на помощь — это самое страшное преступление». [3, 103 с.] Е Шэнтао не просто рассказывает о проблемах женщин, которые вынуждены тяжело работать, идти на любые меры, чтобы прокормить себя и свою семью или же выбирать смерть той жизни, которую им навязывают окружающие. Он также наглядно учит тому, что сочувствовать и сопереживать недостаточно для того, чтобы решить эти проблемы. Необходимы действия, чтобы действительно помочь этим женщинам.

В рассказе «Весна больше не ее» («春光不是她的了» 1924 г.) повествуется о девушке Жуйчжи. Она потеряла своих родителей, которые завещали ее Шэнь Цзиню в качестве жены. «Как и множество невест, она считает, что выйти замуж — это жизненный путь женщины, подобно тому, как жизненный путь мужчины — обрести профессию. Если милостивый человек спросил бы тысячи невест: “Почему вы хотите выйти замуж?” Они непременно ответили бы в унисон: “Нам нужно есть, нам нужно одеваться, нам нужно где-то жить, одним словом нам нужно жить, поэтому нужно выйти замуж”. Если спросили бы Жуйчжи, ее ответ был бы таким же. Сейчас же, когда она уже стала невестой, можно сказать, что ее желание исполнилось». “她同千千万万的新娘一样，相信出嫁是女人生活的法门，犹如男人必须去找一个职业，作为生活的法门。假若有个好事的人去问千千万万的新娘“你们为什么要嫁人？”她们必将齐声回答说：“我们要吃，要穿，要住，总之要生活，所以要嫁人”如其考问到瑞芝，她的答案当然照例如此。现在她既已做了新娘，不能不说已经达到了愿望。” [54, 130

с.]. Жуйчжи искренне верила в то, что быть примерной и хорошей женой – ее предназначение. Она полностью отдавала себя, чтобы построить семейный очаг: заботилась о жилище, пище, одежде мужа. Кроме домашних обязанностей, она больше ничем не занималась в отличие от своего мужа, который учился, общался с друзьями и жил полной жизнью, принимая Жуйчжи за домашнюю служанку. Десять лет они жили в таком укладе, красота Жуйчжи завяла, а Шэнь Цзюнь наоборот расцвел, он отучился и обрел любовь. И вот он пришел к Жуйчжи сказать, что бросает ее: «– Разве я не говорил тебе, что брак должен строиться на любви? Брак без любви – это тюрьма, а живые мужчина и женщина – узники несчастной судьбы. К несчастью, мы с тобой родились несколькими годами раньше, наши родители не понимали эту истину, поэтому обрекли нас на эту темницу. Если подумать, была ли наша любовь настоящей? По правде говоря, я вовсе не искренне любил тебя, с другой стороны, ты никогда искренне не любила меня!» “我不是曾经给你讲过，结婚应该以恋爱做根基么？没有恋爱的结婚就是牢狱，活生生的一男一女就是倒楣的囚徒。不幸我和你早生了几年，我们的父母没有明白这个道理，就把我们送进牢狱里来了。试想我们两个是不是有过真实的恋爱？老实说，我并没有真挚地爱过你，反过来说，你又何尝真挚地爱过我！” [54, 135 с.] Жуйчжи не смогла осознать того, что сказал ее муж, для нее его слова были непонятны и бессмысленны: « Ее будто поразило громом, она не могла ни о чем думать, могла лишь рыдать». “她真同中了迅雷一样，不能思想，只是号啕大哭。” [54, 136 с.] Слова мужа действительно имели смысл, однако для Жуйчжи, у которой не было никакой цели в жизни, кроме семьи, его слова были настоящим ударом. Все же она согласилась с мужем и отпустила его, ведь была воспитана подчиняться согласно китайской мудрости: “три покорности, четыре добродетели” (三从四德) – до замужества женщина подчиняется отцу, в замужестве – мужу, после смерти мужа – сыну. Однако, Е Шэнтао не хотел обречь эту женщину на смерть, поэтому Жуйчжи не опустила руки и пошла учиться, отучившись, она

получила работу и стала сама о себе заботиться. Как-то она размышляла над тем, как стать счастливой: «Зачем нужна мне эта тюрьма? А если не сидеть в тюрьме, то, как быть? - Разве не надо сидеть в этой тюрьме, чтобы освободиться от забот о пище и одежде! Если не сидеть в этой тюрьме, то у тебя ничего не будет, и не сможешь жить. Обязательно нужно сидеть в этой тюрьме, чтобы жить. Хотя тебе и не придется беспокоиться ни о чем, в конечном счете нельзя сказать, что такая жизнь свободная. Теперь я знаю, почему госпожа Ли и госпожа Ян такие счастливые. Они не живут в тюрьме, их занятия имеют смысл, они сами кормят себя, сами одевают себя, ничего их не связывает, и ни от кого они не зависят. Они говорят, независимость – самое ценное, в этом и правда есть смысл! И правда есть смысл!» “我为什么要去坐这个监? 假若不坐, 又怎样呢?——还不是要换得个不愁吃, 不愁穿, 才去坐这个监么! 假若不坐, 就什么也没有, 简直不能活命。一定要坐了监才得活命, 虽然一切都不愁, 到底算不得舒服。这就可以知道李女士、杨太太时常快活的原由了。她们不在牢狱里过活, 她们做有道理的事务, 她们吃自己的, 穿自己的, 什么拘束也没有, 什么人都不依赖? 他们说的自立最可贵, 确实有意思! 确实有意思!” [54, 140 с.] Е Шэнтао показывает, что в браках по договорённости женщины очень несчастны, у мужа и жены с самого начала неравные позиции. В процессе брачной жизни муж учился, развивался, строил свою карьеру, а женщина играла лишь роль служанки дома. Бросив свою жену, Шэнь Цзинь снял с себя лишнюю ответственность, оставив женщину одну. Е Шэнтао хочет донести идею о том, что пока социальный статус в политическом и экономическом плане у мужчин и женщин неравный, то и в браке, и в любви не может быть равноправия. Однако женщины сами не должны связывать себя оковами брака, они должны бороться за свою самостоятельность и независимость, стремиться самим изменить свой социальный статус и стать равноправным членом общества.

Таким образом, в данной группе собраны рассказы, в которых описываются женщины, попавшие в рамки традиционных устоев. Е Шэнтао делает акцент на том, что женщинам не дается право выбора. Его героини живут как домашние служанки или даже домашний скот, за них все решает семья. Героини не обладают собственным мнением или ярко выраженной волей, так как привыкли подчиняться и жить по правилам. Можно проследить эволюцию личности женщины в рассказах Е Шэнтао от более раннего к более позднему, так как в рассказе «Весна больше не ее» («春光不是她的了» 1924 г.) Жуйчжи, во-первых, обладает именем, во-вторых, приходит к выводу о том, что нужно бороться и учиться, чтобы быть независимой женщиной, а главное счастливой.

3.2. Женщины, которым пришлось заниматься непосильным трудом

Е Шэнтао часто концентрирует внимание на тяжелом труде, который ложится на плечи хрупких девушек. Большинство его рассказов, затрагивающих женскую проблему, описывают девушек из крестьянских семей. Он довольно красочно описывал то, что приходилось терпеть женщинам. В данном разделе собраны рассказы, которые красочно передают обязанности женщин, приносящие им боль, а также работу, не предназначенную для женского тела.

В рассказе «Афэн» («阿凤», 1921 г.) Е Шэнтао рассказывает о двенадцатилетней девочке, которую мать отдала тетушке Ян, так как не могла прокормить дитя. Девочку Афэн отдали как будущую жену для взрослого сына тетушки Ян. Афэн приходилось много работать по дому: таскать воду, ухаживать за пятилетней дочкой хозяина. Тетушке Ян всегда не нравилось, как работает Афэн, поэтому она ее била и ругала. Брань и побои стали обыденностью жизни для Афэн, такими же как сон и еда: если Афэн пела для дочки хозяина, тетушка ее била, если Афэн роняла хоть одну каплю, пока несла воду, тетушка ее била, если Афэн ела слишком медленно, тетушка ее била.

Однако девочка продолжала любить жизнь и искренне радовалась ей, сохраняя в себе детскую наивность.

Афэн отдали в чужую семью как будущую невесту, а, на самом деле, как служанку. Выбора у нее не было, пришлось выполнять взрослую работу, будучи ребенком, при этом терпя побои. Но несмотря на все это, Афэн была рада: «Брань и побои тетушки Ян, грубая, непосильно тяжелая работа – все это забылось, отошло куда-то далеко. Афэн ощущала лишь, что жизнь ее весела, свободна, вечна. Поэтому она смеялась от всей души, радостно, беззаботно, и смех ее был лучше всякой песни.» [2, 10 с.]

В рассказе «Компаньон в дороге» («旅路的伴侣» 1921 г.) говорится о молодой женщине с четырьмя детьми, которая должна много работать, чтобы прокормить свою семью, так как ее муж бездельник. «Жизнь сегодня зависит только лишь от дохода, который был заработан вчера. После рождения четвертого ребенка ее худое тело, которое практически не имело жира, не справлялось, однако, полежав четыре-пять дней, она с трудом поднималась на ноги с трясущимися руками, брала незаконченную рубашку и начинала шить. Я говорила ей: “Дорогая, отдохни пару деньков”. А она отвечала: “Не обращай внимания!”», но все же тяжело вздыхала. Посмотришь на нее, а лицо бледное как смерть, кожа будто тонкое тесто, натянутое на кости, будто и вовсе не была похожа на живого человека». “今天的过活，单靠昨天收入的工钱。她生第四个孩子那时候，单薄而少吃油水的身躯实在支持不住了，可是躺了四五天，就勉强撑起来，索索抖的手，拿着一件没有完工的小衫，又在那里缝了。我看见她，便说，珠儿的娘，你再歇一两天吧。她说，“不要紧”，但是她吁吁地喘了。看她青白的脸色，薄皮包着骨头，真有六七分不象活人。” [53, 272 с.]

Когда она шила одежду говорила детям, что вот-вот сошьет рубашку и сходит к невесте Ян забрать плату за работу. Муж услышал ее слова и мигом отправился к невесте Ян за деньгами. Он смог уговорить отдать ему плату. На следующее утро мать пошла к невесте Ян и тогда все узнала. Он проиграл эти деньги в

азартные игры, но мать все же не ругалась на него: «Вероятно в этот раз он оказался в безвыходном положении, просто ошибся». “这一次大概他真到无可奈何, 才做出来的。” [53, 276 с.] Ее тело очень измотано, душа болела, но теперь она беременна пятым ребенком, поэтому ей нельзя опускать руки во имя семьи. В таких ситуациях у женщины не остается иного варианта, ей нужно работать в полную силу, чтобы заботиться о своих детях и муже. Она не может изменить мужа или заставить его работать, поэтому взваливает на свои плечи трудное бремя.

В сказке «Пугало» («稻草人» 1922 г.), который уже упоминался выше, описано плачевное состояние женщины, хозяйки Пугала. Тяжелая работа на поле дается ей с трудом, от чего она практически теряет зрение. Но над ней нависло слишком много долгов, которые нужно выплачивать, хоть и приходится работать совсем одной: «Мать едва не лишилась рассудка, горести ее умножились. У женщины пропала прежняя энергия, едва-едва управлялась она со своим полем. Лишь три года спустя она кое-как вылезла из долгов после похорон сына. Потом два года подряд были наводнения, хлеба гнили или проросли. Слезы не просыхали на щеках вдовы, глаза стали плохо видеть. Старая женщина уже за пять шагов не могла различать предметы. Лицо ее, покрытое бесчисленными морщинами, стало похожим на увядший мандарин, и казалось, на нем никогда уже не появится улыбка». [3, 97 с.] Такой тяжкий труд не может выполнять женщина совсем одна. Ее тело не выдерживает такого напряжения, а судьба подкидывает ей все новые трудности.

Данная группа рассказов описывает тяжкую ношу в прямом смысле этого слова, которую женщинам приходится выносить. Так как Е Шэнтао в основном описывал жизнь женщин-крестьянок, которым не было суждено получить образование и работать в городе, его героиням приходится работать на полях, зарабатывать немного денег благодаря тому труду, который они способны

выполнять. У этих женщин нет материальной опоры от мужа или отца, поэтому большую часть времени они трудятся, чтобы выжить.

3.3. Женщины-матери и дочери

В этой группе собраны рассказы, воспевающие материнскую любовь и описывающие материнскую ношу. Е Шэнтао верил в то, что красота и любовь обитают в чистом, естественном и бескорыстном любящем сердце. Так, кроме описания проблем Е Шэнтао пытался найти способ их решения. В 1935 году Мао Дунь опубликовал «Вступление к большому сборнику рассказов китайских писателей новой литературы», в котором он упомянул Е Шэнтао: «Он несет одну «идеальную мечту», связанную с жизнью людей – в этом вопросе он не «объективен». Е Шэнтао хоть и описывал «серую жизнь», однако нередко в своих идеалистических произведениях изображал пару красивых «пятнышек света» в этой «серой» жизни. Он полагает, что «красота» (естественная) и «любовь» (от сердца) – это самые главные смыслы жизни человека, к тому же они еще и обязательное условие для превращения «серой» жизни в «свет». «Красота» и «любовь» — это и есть идеальная жизнь в его понимании». “中国新文学大系小说一集导言》中就说叶“对于人生是抱着一个‘理想’的，——他不是那么‘客观’的。他在那时期，虽然也写了‘灰色的人生’，……可是最多的却是在‘灰色’上点缀一两点‘光明’的理想的作品。他以为‘美’（自然）和‘爱’（心和心相印的了解）是人生的最大的意义，而且是‘灰色’的人生转化为‘光明’的必要条件。‘美’和‘爱’就是他的对于生活的理想。” [25, 39 с.]

В рассказе «Мать» («母» 1920 г.) Е Шэнтао повествует о молодой девушке Мэй Цзюнь, которая работает учительницей и обучает грамоте в школе. Она очень привязана к своим детям, но сейчас ей пришлось уехать преподавать и зарабатывать деньги и отдать детей в другие семьи. Мэй Цзюнь крайне тяжело расставаться со своими детьми, один из которых еще совсем маленький. Кроме

того, двух братьев разделили друг с другом. Ее коллеги в школе особо не общаются с ней, потому что она ведет себя очень отстраненно: «В обычное время она часто выглядела довольно нерадостно. Глаза ее смотрели вниз, но не ее руки и юбку, и не на цветы, что росли перед лестницей, она будто созерцала что-то, что находилось глубоко в ее душе, созерцала то, что в наивысшей степени любила». “伊平时也常露不欢喜的样子。伊的眼睛往下直注，但并不是看伊的手指和伊的裙子，也不是在那里观赏阶前的花，伊直内观到心里最深奥的地方，灵魂最系恋的东西。” [53, 117 с.] Мэй Цзюнь услышала разговор коллег, одна из которых утверждала, что дети – утешение сердца, а другая говорила, что ее карьера – ее утешение. Мэй Цзюнь все-таки решила высказаться: «Как же я могла оставить их! В первой половине года я работала там, каждый вечер любовалась ямочками на их щеках, когда было немного времени между уроками, то сразу шла обнимать их. Кто же знал, что меня в этом обвинят, в излишней привязанности. Нынче я приехала сюда, один остался дома, другого отправила в другую семью, чтобы там его кормили грудью, как они там живут, я совсем не знаю. Я достаточно видела снов, наяву – как сейчас – все будто во снах, однако, оказывается, прошел всего месяц. Я как подумаю, что будет еще месяц, и еще, а потом следующий год, и еще год, так страшно становится! Я действительно не могу об этом думать!» “我几曾离开过他们！上半年我在本地任事，每晚看他们的笑靥，日间空一点钟没课，还抽身去抚抱他们一回。谁知这就是我的错处，人家说我太恋家了。如今我来到这里，一个留在家里，一个寄养在人家吃奶，他们在那里是怎样情境，我一些也不晓得。我梦也做够了，醒的时候——象现在——也差不多是梦了，然而只来得一个月呢。我想到下一个月，再下一个月，明年，后年，我真怕！我真不能想了！” [53, 118 с.] Девушка не чувствует радости, все, о чем она думает — это ее дети. Эти мысли не покидают ее сознание, она чувствует свою вину и безвыходность. «Мой ребенок, который еще кормится грудным молоком, оставлен на воспитание в чужой семье, он раньше был таким беленьким, пухленьким, кулачок с половину нефритового шара, а сейчас он изменился,

кожа стала светло-серого цвета, а глаза впали, виски ввалились. Он совсем не похож на того, кого я видела в свой первый приезд к ним!» «我那还没断奶的孩子, 寄养在人家的, 他先前是又白又肥, 小拳头竟象半个玉霸的球, 如今却变了, 皮肤里显出灰白的颜色, 眼睛低陷下去, 两额也瘦削了一半。他不是我初来时那个模样了!» [53, 120 с.] Мэй Цзюнь вспоминает слезы своих детей, когда снова уезжает на работу, она сама начинает плакать, потому что не может найти правильных слова, однако у нее нет другого выбора, она должна идти. Это ее долг, она как мать обязана работать, чтобы у ее детей были хоть какие-то средства к существованию.

Рассказ «Она и он» («伊和他» 1920 г.) выглядит как небольшая зарисовка, в которой описывается один лишь момент. На коленях матери сидит двухлетний сын, который играет со стеклянным шаром и нечаянно попадает им в глаз матери, от чего она чувствует невыносимую боль. Мальчик сразу почувствовал искреннее сожаление, мышца на лице напряглась, а руки стали трястись. Слезы капали из глаз матери, на лице проступил фиолетовый синячок. Мальчик не смог сдержать своих эмоций и заплакал от несчастья. «Она поспешила поцеловать его в лоб, на лице появилась красивая, трогательная, искренняя улыбка, похожая на улыбающийся месяц. В этот момент она почувствовала что-то, намного важнее боли...» «伊赶忙吻他的额, 脸上现出美丽的感动的心底的笑, 和月一样的笑。这时候, 伊的感觉在痛以上了……» [53, 116 с.] Е Шэнтао очень восхищается чистотой подобной любви: «Он гладил ее волосы, оглянулся и посмотрел на нее, его лицо выглядело так, будто цветок, готовый вот-вот распуститься. Затем он развернулся и сел на коленочки, укрывшись в ее объятиях, поднял маленькие ручки и поднес их к ее пухленькому личику и, тесно прижавшись своим лицом к ее, вскрикнул: “Мама!” Его ручки безостановочно тихонько гладили и похлопывали по ее лицу. Вот это любовь, вот это естественность, вот это легкость, вот это неопишуемая красота!» «他经伊抚摩头发, 回头看着伊, 他脸上显呈出来的意

象，仿佛一朵将开的花。他就回转身来跪在伊怀里，举起两只小手捧着伊丰满的面庞，还将自己的面庞凑上去偎贴着，叫道，“妈！”小手不住的在伊脸上轻轻的摩着，拍着。这是何等的爱，何等的自然，何等的无思虑，何等的妙美难言！” [53, 114 с.] Как детально и подробно Е Шэнтао описывает каждое прикосновение, в котором он находит истинное проявление красоты и чистейшей любви. «Когда она заключила его в объятия, то сразу же объяла весь мир и познала всю жизнь». “伊抱他在怀里，伊就抱住了全世界，认识了全生命了。” [53, 114 с.] Весь мир заключается в одном двухлетнем мальчике, для этой женщины и для Е Шэнтао нет ничего важнее и выше кристально-чистой близости между ребенком и его матерью.

В рассказе «Скрытая любовь» («潜隐的爱» из сборника «Отчуждение» 1922 г.) главная героиня рассказа была обручена в 12 лет, а в 17 лет уже вышла замуж, и недолго они жили вместе до того, как ее муж умер, и она стала вдовой. В семье свекра, свекрови и вдовы от старшего брата мужа ей было одиноко, не было ни одного человека, кто бы понимал ее и заботился о ней, если вдруг она слегнет на несколько дней из-за болезни. Вся ее жизнь, как и жизнь остальных женщин в доме, заключалась в скручивании конопляных нитей. И будто не было смысла в этой бесполезной никчемной жизни с бесполезным занятием и без единой капли счастья. Как вдруг однажды она заметила трехлетнего мальчишку из дома по соседству. Она не могла ни подойти к нему, ни обнять его, однако со временем она полюбила его всем сердцем и больше всего на свете хотела прикоснуться к нему. И вдруг, когда она работала на улице, мальчишка бегал по улице и упал, от чего заплакал. девушка, не задумываясь, подбежала к нему и начала его успокаивать: «Мягкое и влажное маленькое личико прижалось к ее щеке, она всем телом почувствовала нежный уют, почувствовала, что каждая ее клеточка сердца будто дома». “柔而湿的小脸庞贴在伊的颊上，伊满身感到一种甜美的舒适，每一个细胞的内心都舒适。伊忽然想，每一刻都想望的小宝贝现在不是给我抱着了么？” [53, 186 с.] «Когда

маленькая пухленькая ручка гладила ее виски, его личико приблизилось к ее скулам, она почувствовала, что они стали одним целым, переместились в другой новый мир, который был любимым и давал ей радость...» «当肥白的小手抚伊的额角,温软的小脸庞亲伊的颧颊时,伊觉得自己和他已合而为一,遨游于别一个新的世界,那个世界是亲爱和快活造成的” [53, 187 с.] Е Шэнтао снова уделяет большое внимание прикосновениям, как инструменту, который помогает обрести прекрасные, чистые эмоции и чувства. Все остальное потеряло всякий смысл для нее: свекровь и вдова старшего брата, эти конопляные нити, темные сырые комнаты больше не существовали для нее. «Она живет в этом мире уже около двадцати лет, но только в этот момент она вкусила настоящую радость, почувствовала, что жизнь обладает ярким вкусом. Теперь в ее жизни появилась новая сила, которая бурно загорелась, теперь вопрос “где же мое пристанище?” разрешился сам собой. На ее безобразном лице появилась очаровательная радостная улыбка, выражающая ее гордость перед всеми вокруг». “伊入世将近二十年,这一刻才尝到世间真实的快乐,觉得生活有浓厚的滋味。伊的生命里有一种新生的势力剧烈地燃烧着,“现在自己的归宿是什么?”此刻是不成问题了。伊那丑陋的脸上现出心醉魂怡的笑,表示伊对于一切人们的骄傲。” [53, 186 с.] Любовь, которую она отдавала ребенку, не служила ей для личной выгоды, эта любовь была для нее билетом в новый настоящий счастливый мир. В отсутствие ребенка жизнь кажется серой, бесполезной, никчемной. Весь мир видится в тусклых, темных красках. Этой женщине не посчастливилось иметь собственного ребенка и, казалось, что ничего уже не могло измениться к лучшему, раз муж ее мертв. Однако истинное материнское сердце, требующее отдать всю любовь, помогло ей обрести счастье. И, найдя в этом маленьком чужом мальчике родную душу, она будто глотнула свежего воздуха. В этом – сила материнской любви, которая заставляет людей жить и радоваться жизни.

Однако, не все произведения Е Шэнтао описывают красоту материнской любви, он также обращает внимание на то, что происходит с женщиной и ребенком, когда эта любовь отсутствует.

В рассказе «Ацзюй» («阿菊» 1920 г.) описана обстановка, в которой живет Ацзюй. Старенький дом со сломанной мебелью, снаружи их дома прохожие частенько справляют нужду. Отец Ацзюя постоянно менял работу, денег им не хватало, а в свободное от работы время отец частенько ходил выпить один-другой стаканчик водки. Мать Ацзюя работала на дому, от чего редко выходила на улицу. Из-за слабого проникновения света в комнату лицо матери у Ацзюя осталось в памяти нечетким и смутным. Целыми днями она скручивала веревки из травы и практически не замечала Ацзюя. Сидела она в одном положении и только руки ее двигались, плетя эти веревки. «Казалось, она не способна думать, не способна радоваться или огорчаться. Казалось, она живет на свете только ради жалких веревок». [3, 27 с.] Мать не обращала внимания на Ацзюя, когда тот плакал, когда кривлялся или ревел без остановки. Ей было все равно, рядом он или нет. «Ее голос не знал колыбельных песен, в груди не зарождались сладкие слова утешения». [3, 27 с.] Даже в четыре года Ацзюй все еще пил материнское молоко, чтобы семья смогла сэкономить две чашки рисовой каши. Любые чувства затвердели, материнская любовь отмерла. Мать не чувствовала ни счастья, ни переживаний, ни любви в отношении своего ребенка. Материнская любовь, возможно, врожденное чувство, возможно, естественно приобретенное качество, свойственное не для каждой матери. В такой ненормальной социальной обстановке – жилище больше похоже на старый амбар, что аж прохожие люди принимают его не за жилое помещение, а за общественную уборную, родители еле сводят концы с концами, зарабатывая гроши и выполняя монотонную работу, – автор утверждает, что материнская любовь не может развиваться, ведь мать считает выживание главной целью их жизни.

Образ матери является важным элементом в произведениях современной китайской литературы. Е Шэнтао воспевает чистоту и красоту отношений матери к ребенку, он видит в них смысл, который позволяет женщинам жить и работать. Кроме того, он считает, что именно материнская чистая любовь способна принести в мир женщины радость и счастье, а без нее жизнь становится никчемной и ненужной.

ГЛАВА 4. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТВОРЧЕСТВА ДИН ЛИН И Е ШЭНТАО

В данной главе мы рассмотрим подходы Е Шэнтао и Дин Лин к женской проблематике. Эти два автора писали об одной теме совершенно по-разному. Е Шэнтао был представителем первой волны движения за новую культуру, в то время как Дин Лин училась и вдохновлялась работами старшего поколения деятелей новейшей китайской литературы. Более того, Е Шэнтао, как никто другой, повлиял на творчество Дин Лин, ведь первый рассказ «Мэнкэ» был опубликован именно благодаря Е Шэнтао в 1927 году, потому как Е Шэнтао временно занимал пост редактора «Сяошо Юэбао» («小说月报») в то время. Позже под его редакцией были опубликованы еще несколько рассказов Дин Лин, после чего он предложил ей собрать рукописи для публикации первого сборника рассказов. Так, с помощью Е Шэнтао Дин Лин смогла опубликовать свой первый сборник рассказов «В темноте». В 1979 году Дин Лин сказала Е Шэнтао: «Если бы вы тогда не опубликовали мой рассказ «Мэнкэ», я бы, возможно, никогда не пошла по пути писательства». [48, 19 с.] Немаловажно и то, что у нас будет возможность проследить за тем, как описывают проблему писатель-женщина и писатель-мужчина, ведь гендер играет не последнюю роль в формировании точки зрения отдельной личности.

Группы, в которые объединены рассказы в пределах 2 и 3 глав нашей работы, не одинаковы, и совпадают только в двух позициях: “женщины – жертвы традиционных устоев”, “женщины-матери и дочери”. Мы начнем наше сравнение именно с этих тематических групп.

“Женщины – жертвы традиционных устоев” объединяют рассказы о женщинах, которые были подвержены устаревшим традициям, из-за которых терпели множество бед и несчастий. Однако двое авторов рассматривают проблему с разных углов. Дин Лин поднимает вопрос устаревших традиций, которые убивают личность женщины и отнимают у нее право выбора. В произведении «Девушка Амао» («阿毛姑娘», 1928 г.) она описывает самую

распространенную традицию: родители принимают решение за дочь в отношении ее брака. Дин Лин описывает крестьянку, оказавшуюся в оковах устаревших традиций, однако она не пыталась показать отсутствие свободы или выбора женщин того времени. Дин Лин не делала акцент на то, что женщина – простая рабыня, не обладающая чувствами и самосознанием. Ей было важнее показать внутренние стремления девушки, ее волю к лучшей, новой жизни. Несмотря на то, что в итоге девушка познала разочарование, Дин Лин все равно показывает свою героиню живой личностью, которая обладает собственными желаниями, верит и надеется.

В отличие от Дин Лин, в произведениях Е Шэнтао девушки-крестьянки не обладают таким ярко-выраженным характером. В рассказе «Это тоже человек?» («这也是一个人?», 1919 г.) героиню продают, как скотину, заставляют работать и не относятся к ней, как к живому человеку. Ее жизнь серая и безвыходная, даже попытка побега не увенчалась успехом. В отличие от героини Амао у девушки из рассказа «Это тоже человек?» нет мыслей или желаний, мы не видим в ней живого дышащего человека. Само название рассказа указывает на то, что автор сомневается в этом. Е Шэнтао делает акцент на ужасном трагическом положении женщин того времени, в то время как Дин Лин дарит своей героине характер и способность фантазировать. Е Шэнтао рассуждал в статье «Проблема женской личности» о том, обладает ли женщина личностью. Безусловно он считал, что женщина — это полноправный член общества, однако вот, что он писал о крестьянских девушках: «Кроме тех немногих женщин, которые получили образование, про остальных сказать затруднительно. У них нет по-настоящему устойчивых взглядов на жизнь. Их дела не выходят за пределы семейных. Их жизнь зависит от других людей, они не здоровы и не самостоятельны; их личность не просто не очерчена, можно сказать, что у них ее нет». [52] Он совершенно не винит в этом самих женщин, причина такого положения дел – общество и давно устоявшиеся традиции.

В произведении Дин Лин «Мэнкэ» («梦珂», 1927г.) главная героиня твердо убеждена, что женщина должна обладать равными правами с мужчинами, что брак возможен только по собственной воле и любви. Она выступает за то, что женщина не может терпеть измены мужа и удивляется тому, что какая-то женщина все еще должна следовать устаревшим традициям, лишённая права голоса. Е Шэнтао в произведении «Приветствие» («欢迎», 1921 г.) описывает «Храм Целомудрия», который был построен китайскими интеллигентами для женщин-вдов, которые были обязаны переезжать туда со своими детьми и не имели права покидать его территорию. Удивительно то, как китайские мужчины, проводившие экскурсию для Джона Дьюи, с гордостью рассказывали об этом месте и о его вкладе в китайское общество, считая, что уклад этого учреждения в наивысшей степени правильный. Е Шэнтао также считал, что мужчины сыграли самую важную роль в порабощении женщин. «У мужчин есть два основных типа отношения к женщинам. Первый — это бесконечные комплименты, они обманывают женщин, уничтожая их личность: это называется “принцип соблазнения”. Второй – это, видя, что женщина слабее и посредственнее их самих, презирать ее, отрицая тот факт, что женщина – человек, такой же, как и они сами, и потому отрицать существование ее личности: это называется “принцип властвования». [52] Таким образом, Е Шэнтао твердо убежден в том, что именно мужчины виновны в этой трагедии.

От наиболее раннего рассказа Е Шэнтао «Это тоже человек?», написанного в 1919 году, мы двигаемся к более позднему рассказу «Весна больше не ее», написанного в 1924 году. В последнем Е Шэнтао дарит своей героине шанс изменить свою жизнь, дарит ей личность, способную мыслить и выбирать то, что будет лучше для нее. Он дарит ей свободу. От персонажа, не обладающего никакими признаками личности, женщина эволюционирует в человека, обладающего свободой выбора, независимостью и самоуважением. Персонажи Дин Лин без сомнения обладают личностью, ведь Дин Лин сама женщина, которая не может отобрать эту “привилегию” у подобных ей. Она

дарит им мечты о будущем, которые являются движущей силой их жизни, позволяя им обрести собственную индивидуальность, стать активно действующими членами общества, тем самым игнорируя модели традиционных обычаев, в которых мужчина активен, а женщина пассивна. [40, 66 с.]

Так, Е Шэнтао и Дин Лин в данной группе сходятся в том, что затрагивают одни и те же традиции, которые ущемляют право женщины на свободную жизнь. Однако, как уже было сказано в предыдущих главах, Е Шэнтао относится к первой волне борьбы за женскую свободу, а Дин Лин – ко второй. Так как писатели первой волны боролись за отмену старых устоев, стараясь показать в произведениях отсталость старых правил, Е Шэнтао концентрирует внимание читателя на этом аспекте. Он утрирует образ женщины, делая ее несамостоятельной и безличностной, чтобы показать, как традиции влияют на индивидуальность женщины. Дин Лин же, в свою очередь, являясь представителем второй волны борьбы за независимость женщин, раскрывает трудности, с которыми женщины сталкиваются в реальном мире, перед лицом которых они вынуждены отстаивать свои позиции.

Е Шэнтао в большей степени описывает долю крестьянских женщин. Это обусловлено тем, что он вырос в небогатой семье и был хорошо знаком с жизнью бедняков в тот период времени. В юные годы Е Шэнтао ходил с отцом на работу и наблюдал за тем, что происходило вокруг него, смотрел на крестьян, работающих на полях, женщин, трудящихся дома, и детей. Кроме того, Е Шэнтао не относился к зажиточным молодым деятелям того времени, которые уезжали за границу, чтобы получить образование, более того, Е Шэнтао не учился в университете, однако это не означает, что он не был образован. Своими личными трудами Е Шэнтао смог добиться успехов в литературном мире.

Дин Лин была родом из некогда богатой семьи, мужчины которой служили при императорском дворе, а женщины перебинтовывали ноги. В

данных обстоятельствах Дин Лин не была хорошо знакома с крестьянской жизнью и ее трудностями. По этой причине в большинстве своих произведений Дин Лин описывает молодых образованных женщин из состоятельных семей. Девушки ее произведений получают образование, им чужда работа на поле. Ранние произведения Дин Лин навеяны творчеством писателей первой волны, в том числе Е Шэнтао. «Для меня было естественно следовать за своими предшественниками: Лу Синем, Мао Дунем, Цюй Цюбаем и другими». [13, 10 с.] Небольшие отрывки в ее произведениях, описывающие крестьянскую жизнь, берут свое начало именно из творчества предшественников. Воодушевившись духом революции и движением “четвертого мая”, Дин Лин осознала, что нужно писать во благо народа. Нужно бороться с феодальными устоями, поэтому нужно спасти крестьянский народ от порабощения. Идеи освобождения женщин и крестьян побудили Дин Лин поднять тему крестьянских женщин в своих произведениях, несмотря на то что она не была хорошо знакома с ней.

Вторая общая для обоих авторов тематическая группа — это “Женщины-матери и дочери”, в которой описаны отношения родителей (в основном, матерей) и детей (в основном, дочерей) друг к другу. Эта группа объединила те рассказы, в которых описаны искренние и чистые, сложные и противоречивые отношения между ребенком и родителями, ведь эти отношения знакомы каждому человеку, это естественные отношения, которые вызывают много вопросов, проблем и рассуждений. Образ матери в китайских произведениях несет в себе очень важную роль: фигура матери – это основной предмет изучения феминизма, многие писатели сосредотачиваются на половой дискриминации в отношении женщин в связи с неравными позициями мужчины и женщины в обществе, кроме того, многие феминистические произведения выделяют исследование материнства как способ реконструкции женской истории с целью изучения женского вопроса. [26, 4 с.]

В произведении Е Шэнтао «Мать» («母» 1920 г.) главная героиня страдает от разлуки со своими детьми. Ее мысли полностью поглощены воспоминаниями и переживаниями о своих детях, которых ей пришлось оставить в связи с необходимостью работать. Идеализированный образ матери, обязанной всегда находиться рядом со своим ребенком и, тем самым, дающей ему счастье и заботу, рушится при столкновении с реальностью. «Китайские молодые женщины разрываются между абстрактной идеализацией материнства и телесным опытом рождения и воспитания детей, а также между другими социальными обязанностями и личными желаниями». [17, 298 с.] Мэй Цзюнь обязана работать, чтобы дать шанс себе и своим детям жить, так как в отличие от идеального мира, в реальном у нее нет возможности всегда быть рядом со своим счастьем, от чего ее жизнь в школе не приносит ей никакого удовольствия и радости при общении с учениками, ведь ее собственные дети находятся далеко, и она не обладает никакой информацией об их нынешнем положении и состоянии. В идеальном мире ей нужно было бы забрать детей с собой, ухаживать за ними, однако здесь у нее нет такой возможности. Автор жалеет свою героиню и не упрекает ее ни в чем, он понимает боль, которую чувствует Мэй Цзюнь. Е Шэнтао винит в таком положении дел общество и его устои, вынуждающие женщину покидать своих детей и работать. «Материнская любовь не что-то абстрактное, она подвергалась ограничениям из-за общества или же из-за обстоятельств некоторых жизненных условий». [25, 40 с.] Как и в других своих рассказах «Она и он» («伊和他» 1920 г.) и «Скрытая любовь» («潜隐的爱» из сборника «Отчуждение» 1922 г.) Е Шэнтао воспевают красоту материнского сердца. Как ребенок, так и мать постоянно думают лишь о том, чтобы оказаться рядом друг с другом. Единственные счастливые минуты их жизни — это минуты, проведенные рядом друг с другом. В этом и заключается красота и любовь женского сердца, связь матери и ее ребенка настолько сильна, что никакие другие проблемы и вещи в мире не могут разорвать ее.

Рассказ Е Шэнтао «Мать» похож на рассказ Дин Лин «Проводы Нового Года» («过年», 1929 г.), в котором повествование идет от лица дочери, оставленной в доме тети, потому что ее матери необходимо работать в школе. Мы видим, по сути, одну и ту же ситуацию, но с каждой из сторон, одна из которых – сторона матери, другая – сторона ребенка. Девочка поглощена любовью к матери, в то время как мать не особо показывает свои чувства к ребенку. Мы видим проявления заботы к дочери лишь в моменты, когда они находятся наедине. Мать убеждена, что девочке необходимо учиться, чтобы стать полноправным членом общества, поэтому девочка очень старается угодить маме, чтобы услышать слова похвалы и радости за дочь.

В рассказе Дин Лин «Записки матери Ян» («杨妈的日记», 1931 г.) показаны другие чувства женщины, вынужденной работать, чтобы ее семья выжила. Матушка Ян находится далеко от своих детей и мужа, пытается добыть денег для их жизни. Она переживает, что у нее не получается прокормить семью, считает каждую копейку, но денег все равно недостаточно. По этой причине считает себя никчемной, так как не может подарить им легкость жизни, матушка Ян всюду мерещатся одни лишь деньги, до которых невозможно дотянуться. Она не вспоминает своих детей и не радуется, что они у нее милые, замечательные и счастливые. Мы не знаем, какие эмоции вызывают у нее дети, мы не знаем, какие они, а все ее мысли заняты только переживаниями по поводу заработка. В дневнике описаны лишь мысли, касающиеся ее тяжелой жизни. Ян как мать несет ответственность за свою семью, это долг и обязанность, которые легли на ее хрупкие плечи. Мы видим реальную сторону материнства, которое обязывает женщину нести ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь членов семьи: детей, мужа, свекра и свекрови. Возникает вопрос, почему же муж не обеспечивает семью, и почему эта обязанность легла на плечи женщины. Е Шэнтао писал: «Поскольку женщина должна быть хорошей матерью и хорошей женой, то и мужчина должен быть “хорошим отцом и хорошим мужем”» [52], однако в

рассказах, которые мы разобрали в этой группе, именно женщины обеспечивают свою семью, заботятся о своих детях и не имеют возможности проводить с ними все время из-за работы.

Совершенно другая ситуация показана в рассказе Е Шэнтао «Ацзюй» («阿菊» 1920 г.), описывающий отмирание материнской любви. Семья играет существенную роль в формировании личности ребенка. «Родители оказывают значительное влияние на развитие личности детей от 3 до 6 лет. Более того, различные методы воспитания по-разному влияют на разные аспекты развития личности ребенка. Негативные методы не способствуют развитию личности маленьких детей». [56, 186 с.] Мать не обращает внимания на своего ребенка, она живет как машина, которая целыми днями выполняет одну и ту же монотонную работу, у нее нет чувств и желаний, никакой печали и радости. Ее сын целыми днями сидит в помещении с тусклым светом, вне общества, без социализации. Будучи четырехлетним мальчиком, он все еще пьет грудное молоко. «Родители, методы воспитания которых низкие или отсутствуют вовсе, пагубно влияют на развитие личности маленьких детей. Такие методы не способствуют развитию у детей адаптивности, языковой экспрессии и хорошего душевного состояния. Такие дети не имеют цели в жизни и мотивации упорно трудиться для будущего». [56, 186 с.] Когда мальчик впервые встретился с учителем, она нежно погладила его по плечу и с любовью задала ему самый простой вопрос: «Как тебя зовут?» [3, 28 с.], но мальчик растерялся и не смог ничего ответить, так как никогда не сталкивался с таким отношением. Он почувствовал прикосновение нежной заботы и любви, с которой никогда не был знаком. Это испугало его, он не смог вымолвить ни слова и заплакал. Родители никогда не давали ему ничего подобного, а также не разговаривали с ним подобным образом, от чего Ацзюй и пришел в растерянность от самого простого вопроса. [37, 51 с.] Е Шэнтао в своем рассказе поднимает серьезный вопрос воспитания ребенка, однако не обвиняет родителей в “неправильном” воспитании своего сына. Е Шэнтао считает, что их

положение, нищета, невозможность изменить свою жизнь делают их несчастными, сочувствует таким людям, которых общество загнало в тупик. Кроме того, Е Шэнтао отражает прямую связь общества и чистой красоты: он считает, что истинная красота и чистота — это порождение материнской любви, а общество подавляет и убивает любые проявления нежности в матери, то, следовательно, устоявшийся общественный строй является причиной исчезновения красоты в этом мире.

Таким образом, рассказы Е Шэнтао и Дин Лин пересекаются в двух группах “Женщины – жертвы традиционных устоев” и “Женщины-матери и дочери”. Что касается первой группы, то оба писателя затрагивают тему браков по расчету, которые убивают свободу женщины, и, по мнению авторов, являются непростительными в современном обществе. Однако Дин Лин четко высказывает свою позицию в том, что женщина обладает личностью, способной мечтать и фантазировать, в то время как героини Е Шэнтао не обладают собственными мыслями. Е Шэнтао важно показать, что такая обстановка и такие традиции пагубно влияют на наличие личности у женщины, и именно мужчины сыграли основную роль в том, что женщины не воспринимались традиционным обществом как люди. Кроме того, женщины в рассказах Е Шэнтао — это, в основном, крестьянки, тяжелую жизнь которых Е Шэнтао приходилось наблюдать. Образы Дин Лин — это, в основном, образованные молодые женщины. Во второй группе писатели описывают отношения родителей и детей, радость и счастье которых заключаются в том, чтобы быть друг с другом, дарить друг другу и всему миру любовь и красоту. Кроме того, оба писателя описывают долг и обязанность родителей заботиться о жизни детей, обеспечивать их всем необходимым для жизни и правильного развития. Эти обязанности причиняют много боли и страданий матерям, однако в реальном мире от них невозможно убежать, поэтому они обязаны выполнять их. «Лу Синь, Мао Дунь и Е Шэнтао использовали свои литературные произведения, чтобы показать, что китайское общество в то время оставило

женщин с чрезвычайно малым жизненным пространством и трудностями. Роль хорошей матери также наложила определенные оковы на развитие их личности». [49, 4 с.] Дин Лин была твердо убеждена в том, что семейные традиции, которые навязывает женщине общество, подавляют индивидуальность женщины, делают ее жизнь скучной. В интервью Дин Лин говорила: «Быть дочерью, быть хорошей женой и хорошей матерью, заниматься домашним хозяйством и заботиться о старой матери — это очень угнетает!» [49, 87 с.] Дин Лин не считает зазорным то, что мать может находиться вдалеке от детей, если так лучше и для детей, и для матери: «Смысл в том, что, если она (женщина) чувствует, что не сможет хорошо научить чему-то детей, в таком случае лучше отдать их другим на обучение». [49, 88 с.] Дин Лин порицает общество, которое давит на женщину, внушая ей, что главный смысл женщины – “быть хорошей женой и хорошей матерью”. Согласно Дин Лин, «материнство и женственность можно оставить без внимания, по крайней мере, не ставить их на первый план. Самое главное для женщины – обрести субъективность и быть в полной мере, уважаемой и признанной обществом, то есть сохранить независимость личности». [35, 117 с.]

Группы, в которые вошли рассказы только одного из писателей, — это “Женщины – жертвы собственных фантазий”, “Женщины с двойственной натурой” (Дин Лин), “Женщины, которым пришлось заниматься непосильным трудом” (Е Шэнтао). Что касается первых двух групп, то они связаны с внутренним миром женщин. В произведениях данной группы описаны переживания, страдания, самопознание и самосознание главных героинь. Персонажи Дин Лин были женщинами, стремящимися к будущему, думающими и переживающими, к тому же, они были из семей с достатком. Последняя группа описывает женщин, которые были обязаны выполнять непосильную физическую работу, чтобы выжить. Е Шэнтао сам был выходцем из небогатой семьи, он хорошо знал среду, в которой живут бедняки, видел страдания, которые выносили эти люди, по этой причине многие героини Е

Шэнтао – крестьянки, большая часть жизни которых — это тяжелый физический труд.

“Женщины – жертвы собственных фантазий” – группа, в которой собраны произведения о внутренних переживаниях женщин, попавших в ловушку собственных фантазий. В рассказе «Записки самоубийцы» («自杀日记», 1928 г.) девушка по имени Иса рассуждает о том, что она хочет покончить жизнь самоубийством. Иса находится в глубоком разочаровании от жизни, она не чувствует радости, сентиментальности и ностальгии по причинам, которые не были объяснены в тексте рассказа. Возможно, никакого события, сподвигнувшего ее к этому, и вовсе не было, ее подавленное состояние может быть вызвано юношеской меланхолией. [40, 68 с.] Мы не знаем, чем занимается Иса, кем она работает и с кем общается. Дин Лин обращает внимание на внутренний мир девушки, ее сомнения и тревоги, приводящие ее в ловушку, из которой, как ей кажется, единственный выход – самоубийство. В итоге девушка на него не решается. «В произведениях большинства современных писателей роль “болезни” в основном заключается в том, чтобы история была более трагичной, а финал более драматичный. “Записки самоубийцы” растворяют смысл трагедии через само самоубийство. Читатель переживает на протяжении всего рассказа, находясь в напряжении, но неспособность Исы покончить с собой в конце концов нарушает ожидания читателя. Попытка Исы доказать себе ценность собственного существования через самоубийство, в конечном счете, приводит к разочарованию в ценности человеческой личности: если не можешь самостоятельно жить, то не можешь самостоятельно умереть». [46, 36 с.] В итоге финал рассказа и нехватка мужества пойти на такой шаг показывает нам, что Иса постепенно теряет свою уверенность, свое самосознание и свою личность. Переживания, основания которых нам неизвестны, запутывают ее настолько, что она на грани потери собственной личности.

Дин Лин была новатором в области китайской литературы, многие писатели того времени отмечали способность Дин Лин передавать внутренний мир женщин и считали ее творчество уникальным. Мао Дунь утверждал: «Главная тема произведения «Дневник Софьи» — это стремление обрести свободу личности. Софья — это образ громогласного мятежника среди молодых женщин, который несет в себе травму гнетущей тоски тех времен, Софья — бунтарь, выступающий против старых принципов». [38, 59 с.] Критики утверждали, что произведениям Дин Лин присущ психологизм искренности, они считали, что она — создатель уникальной прозы. [38, 59 с.] Образ Софьи в рассказе «Дневник Софьи» («莎菲女士的日记», 1928 г.) — это образ девушки, находящейся в состоянии неопределенности и запутавшейся в собственных чувствах, желаниях и стремлениях. Ее ценности меняются на протяжении всего рассказа, она ищет себя, свое место и свою личность. Софья — девушка думающая, готовая совершать ошибки, чтобы получить независимость и счастье. В этом и проявляется ее бунтарская натура. В отличие от девушек из произведений Е Шэнтао Софья имеет характер, собственные ошибки, и право совершать эти ошибки. Рассказ «Дневник Софьи» был написан на фоне упадка движения “четвертого мая”, поэтому проблемы, затронутые там, уже не относятся к отмене браков по расчету и зависимости от мужчины. Персонажи Дин Лин были бунтарями, выступавшими против общества и против стереотипов, приписанных женщинам. «Образ Софьи из рассказа «Дневник Софьи» описывает жизнь молодых людей в контексте той эпохи. Работа отражает положение женщин в те времена, казалось бы, простыми связями из разряда “люблю-ненавижу” между противоположными полами. Софья — это противоречивый образ, иногда нежный, иногда снисходительный. Она смело обнажает свое сердце, выражает свои чувства, тем самым отражая срочный призыв женщин в начале XX века искать выход из ловушки патриархального общества. Образ Софьи является проявлением современности Дин Лин. А персонаж на самом деле является истинным изображением Дин Лин,

выступающей за свободное и честное равенство и право на развитие женщин».
[47, 77 с.]

Неудивительно, что героини Дин Лин предстают в таком амплуа, ведь это отражение личности самой Дин Лин. Дин Лин – бунтарка и новатор – не боится поступать так, как ей кажется правильным, идти против общества и социальных устоев. В эссе «Не любовное письмо» («不算情书», 1932 г.) мы четко видим ее позицию в отношении общества: “Мне действительно всегда были безразличны чувства других людей”. Свои качества она переносит на своих персонажей. Дин Лин не стесняется своих чувств и строит отношения на основе любви.

Героиня произведения «Женщина и мужчина» («一个女人和一个男人», 1928 г.), Вэйди – очень красивая и статная девушка, в обществе ее любят и восхищаются. Она замужем за мужчиной, который любит ее и доверяет. По сюжету мы понимаем, что Вэйди выдали замуж по старым традициям, то есть родители выбрали ей мужа. Встретив Оу Вайоу, Вэйди идет на безумный и отчаянный шаг. Увидев в глазах Оу восхищение ею, она чувствует радость и счастье. Однако спустя время Оу начинают одолевать сомнения, так как он не понимает эту девушку, не понимает ее поступков и слов. Ему кажется, что с ней что-то не так, и, в конечном счете, он начинает ее бояться. Для Вэйди не важны искренние эмоции, она презирает любовь, не видит в ней смысла. Ее волнуют лишь слова восхищения и внешние проявления страсти и любви. И в тот момент, когда она замечает отвлеченность Оу, она теряет к нему интерес. Вэйди не способна испытывать настоящих чувств и эмоций, она теряет связь с настоящим, теряет собственную личность. Из-за ее положения в обществе, из-за того, что она решилась пойти на такой шаг, который порицается обществом, она усомнилась в отношениях между людьми и также усомнилась в себе. «Согласно феминистическим теориям, естественной женщины не существует, женщина является женщиной, потому что общественный порядок воспитал в ней необходимость играть такую гендерную роль. В силу различий в

политическом и экономическом статусе, культурных обычаев и традиций у мужчин существует негласное понимание того, как обращаться с женщинами. Женщины принимают такое обращение как естественное и играют свои гендерные роли». [40, 68 с.] Вэйди играла роль жены, но в какой-то момент она захотела изменить свою жизнь, почувствовать то, чего она желает. Но мнение общества слишком сильно сказывается на поведении женщины. В психологии есть психическое расстройство, называемое деперсонализация – чувство, при котором человек подвергает сомнению существование собственного “я”. «Люди, страдающие таким расстройством, часто описывают чувство оторванности от мира и окружающих, отчужденности от себя самого. Такие люди часто жалуются на отсутствие эмоций и чувство отстраненности от внешнего мира: отстранение от всех проявлений любви, от семьи. Люди жалуются, что мир вокруг становится безвкусным, серым и скучным». [24, 5 с.] «Одним из способов побороть такое чувство на бессознательном уровне — это окружать себя людьми, которые ободряют тебя и твое поведение. Люди, страдающие таким расстройством, часто хотят слышать, что они “нормальные”». [24, 41 с.] Многие исследователи утверждали, что персонажи Дин Лин очень психологичны. «Исследователи придают большое значение теме “духовного конфликта” в произведениях Дин Лин 1920-х годов и признают ее новаторский характер в современных произведениях с точки зрения фрейдистского психоанализа». [34, 35 с.] На основе вышеупомянутых сведений мы можем предположить, что Вэйди обладает некоторыми симптомами психического расстройства, которое несет в себе потерю собственной личности. Вследствие этого безразличие ее к окружающим — это результат безразличия к самой себе.

Работы Дин Лин — это чувственные произведения, отсылающие к социальным проблемам. Героини Дин Лин в основном интеллектуальные женщины, их жизнь — это борьба. «Их жизнь мрачна и нет надежды на будущее, а их трагедии в большей степени происходят от внутренних

конфликтов». [39, 79 с.] В 1930-х годах борьба за права и свободы женщин вступила в новую стадию. Женщины, сумевшие избавиться от некоторых оков, навязанных им традициями, столкнулись с более глубоко укоренившимися проблемами – поиска своего места в обществе, своей личности и независимости. «Ранние работы Дин Лин выражают внутренние стремления автора к современной свободной любви и женскому самосознанию. Через описание социальных отношений автор выражает собственную внутреннюю неудовлетворенность социальным строем и неравенством». [47, 76 с.] Дин Лин была пионером в области выражения женского самосознания. Она изображала современных пробужденных женщин с противоречивыми натурами – борющихся женщин, которые не боятся совершать ошибки. Дин Лин описывала таких же женщин с внутренними противоречиями, как и она. Таким образом, она призывала к борьбе, она поднимала бунт против проявлений социального неравенства.

В отличие от героинь Дин Лин героини Е Шэнтао по большей части крестьянки, трагедии которых — это результат внешнего вмешательства в их жизнь. В группе “Женщины, которым пришлось заниматься непосильным трудом” собраны произведения, в которых описаны сложные судьбы женщин-крестьянок, терпящих трудности и лишения из-за своего положения. «Ранние рассказы Е Шэнтао основаны на том многообразии различных образов и человеческих отношений, которое он видел вокруг себя. Нестабильность в совокупности с бедственным материальным положением его семьи подтолкнули его серьезно переосмыслить устои старого общества, отразить мучительное положение угнетения и эксплуатации трудящихся людей низших слоев». [32, 7 с.] Е Шэнтао изображает образы и сюжеты «не только касательно негодования и отвращения к феодальной системе эксплуатации и угнетения, а также выражает глубокое соболезнование трудящимся людям низших слоев». [32, 9 с.] В произведении «Пугало» («稻草人» 1922 г.) Е Шэнтао описывает всю трудность жизни крестьянской женщины, которая обязана обрабатывать

поле одна, оплачивать расходы на похороны своей семьи и в итоге теряет зрение от такой работы. Кроме этой женщины Е Шэнтао описал также двух других несчастных девушек, страдающих от своего положения в обществе и тех условий, в которых им приходится жить. Довольно интересен тот факт, что рассказ «Пугало» считается сказкой и входит в одноименный сборник сказок. Чжэн Чжэньдо (1898-1958) в предисловии к сборнику «Пугало» написал: «В сером мире взрослых практически невозможно найти чистоту и непорочность детской души и описать свободное сердце ребенка». [32, 3 с.] Е Шэнтао писал сказки с большим мастерством, многие исследователи выделяют его среди других писателей-сказочников, несмотря на то, что в своих сказках он описывал “скудную несчастную серую взрослую жизнь”. Хэ Юйбо (贺玉波) (1896-1982) отмечал, что «в детских сказках не должна присутствовать “печаль взрослой жизни”, однако в сказках Е Шэнтао эту “печаль” уловить чрезвычайно трудно. По этой причине его сказки можно и нужно читать как романы, а не только как сказки». [32, 3 с.] Таким образом, Е Шэнтао мог мастерски изобразить проблемы общества под видом детской сказки.

Помимо женской проблематики в произведениях первой половины XX века Е Шэнтао раскрывал множество других образов и сюжетов, которые были ему близки и знакомы. Е Шэнтао посвятил довольно много лет преподаванию. С 1921 по 1930 год он преподавал китайский язык, сначала в начальных и средних школах, затем в университетах. Кроме этого, он был выдающимся редактором, начав карьеру в 1923 году. Творчество Е Шэнтао как писателя в первую очередь ценится за его простоту и честность: «В отличие от идеального мира, тенденции истории и общества вытекают из жизни самых обычных людей... Столкнувшись лицом к лицу со семейными проблемами, он обладал обширным жизненным опытом, уникальным скрупулезным навыком наблюдения». [51, 2 с.] Е Шэнтао описывал проблемы разных представителей Китая: преподавателей, детей, женщин, мужчин, рабочих, крестьян и других. Е Шэнтао говорил: «Я живу в городе, я живу в деревне. То, что я вижу, о том и

пишу. Я работал учителем, столкнулся с обстоятельствами жизни учителя, об этом и написал. Китайская революция постепенно разворачивалась, и то, что я смог увидеть, об этом написал. Так как я не знаком с чиновниками или богатыми бизнесменами, большинство персонажей в моих произведениях — это мелкая образованная буржуазия и немного рабочих и крестьян». [51, 6 с.] Поэтому можно сказать, что Е Шэнтао затрагивал обширный круг проблем общества Китая в начале XX века. Дин Лин же в ранних своих произведениях в большей степени концентрировалась на проблеме женщины.

В группе “Женщины с двойственной натурой” героини – девушки из обеспеченных семей, им не нужно трудиться на полях, чтобы заработать себе на пропитание. Женщины Дин Лин борются за свою личность, свои права и независимость. Эти девушки – образованные женщины, готовые мыслить по-новому, опровергая старые традиции и принципы. Однако их личная независимость существует не в полной мере. Чэнь Дусю писал: «Западная личная независимость — это одновременно моральная и экономическая, в особенности экономическая личная независимость». [34, 36 с.] Отсюда следует, что нельзя говорить о полной независимости женщины, если она не задумывается о материальной стороне жизни. Героини Мэнкэ и Софья рассуждают о проблемах, касающихся их собственной жизни – любви, семье, правде, комфорте. Они глубоко несчастны из-за того, что не могут найти себе места в жизни. Девушки бунтуют против традиций и устаревшего общества, их бунт — это призыв к изменению, свободе, эмансипации женщин. Однако женщины смогут стать свободными лишь после того, как обретут независимость, как моральную, так и материальную. Мэнкэ и Софья не переживают о деньгах, ведь с детства живут в достатке. Не испытав голод, непосильный труд и лишения, они не могут говорить об этих вещах. Девушки не видят полной картины, от чего их мятежные личности в итоге терпят поражение. Мэнкэ уходит в киноиндустрию, где теряет себя и изменяет своим идеалам: «Она поглядела на себя в зеркало – типичная проститутка с проспекта

Сымалу». [1, 62 с.] «Мало-помалу привыкла к необычной обстановке, преодолела страх, нерешительность, стала чувствовать себя свободно и непринужденно. Выросла и окрепла та сила, которая заставила ее терпеть, выработалась привычка равнодушно относиться к этому открытому и грубому позору». [1, 63 с.] Мэнкэ, которая в начале произведения бросила университет из-за непристойного поведения профессора в отношении натурщицы, теперь сама продает себя на экранах кинотеатров. Мэнкэ, которая не выносила неискреннюю любовь и эгоистическое поведение мужчин в отношении девушек, теперь привыкла к тому, что она проститутка и все люди, восхищающиеся ею, надеются «на удовлетворение своих тщеславных и достаточно пошлых стремлений». [1, 64 с.] Софья уезжает в горы, чтобы восстанавливать свое здоровье в одиночестве. Она теряет надежды и мечты, а обретает разочарование в мужчине и в себе. Ее последние слова полностью отражают ее состояние опустошенности и провала: «Безрадостно живешь, безрадостно умрешь. Мне жаль тебя, Софья!» [1, 105 с.]

Героиня рассказа «Домик в Цинъюньли» («庆云里中的一间小房里», 1929 г.) Аин совершенно не относится к девушкам с мятежной натурой. Она ни к чему не стремится, ни за что не борется. Для нее идеальная жизнь — это жизнь проститутки на постоялом дворе, так как там она избавлена от бытовых и обыденных проблем, обеспечена пропитанием и одеждой. На мгновение ей хочется жизни на свободе, семейной жизни с любимым человеком, быть независимой женщиной, которая живет в счастливом браке. Однако, в итоге она отказывается от такой жизни ввиду отсутствия стремления и идеалов.

Женщины, образы которых нарисованы в этих произведениях, действительно обладают двойственной натурой. Однако, поскольку Дин Лин сама была не из класса рабочих или крестьян, а была образованной молодой девушкой, ее заботы об освобождении не сосредотачивались на материальной стороне жизни. Более важным для нее было показать духовную независимость

женщины. Деньги и материальные блага были не столь существенны. «Дин Лин считала, что женщины должны выйти из своего маленького мирка и интегрироваться в общество. Только так женщины могут осознать свою собственную ценность. В ее произведениях имеется четкая позиция, а дискурс женской субъективности заслонен национальным дискурсом». [27, 72 с.] Кроме того, «Дин Лин осознает независимость женщин через способ борьбы с патриархальными устоями и мужчинами». [27, 73 с.] Таким образом, материальная сторона вопроса остается вне ее поля зрения.

Е Шэнтао поднимал проблему невыносимого труда женщин-крестьянок, так как сам был хорошо знаком с их жизнью. «Хотя Е Шэнтао был так же глубоко привержен прогрессивным социальным и политическим делам, как и его современники в двадцатые и тридцатые годы, тон его рассказов гораздо менее резкий, чем у других писателей. Е обычно избегал избыточно трагичных рассказов о самых несчастных жертвах общества, вместо этого исследуя тихое отчаяние и страдания более обычных жителей». [18, 508 с.]

Дин Лин считает, что «пробуждение женского сознания — это первый шаг для женщины к достижению самоосвобождения, а также начало становления женского самосознания». [45, 38 с.] Как уже упоминалось выше, она была представителем второй волны борьбы за права женщин, а именно за женское самосознание и место в обществе. Ее произведения действительно хорошо раскрывают ситуацию того времени: «В “духовном конфликте”, присутствующем в произведениях Дин Лин, мы должны признать тот факт, что освобождение женщин осуществляется под господством патриархальной культуры. И это более серьезная проблема». [34, 40 с.]

Таким образом, Дин Лин как женщина стремилась показать внутренние страдания женщин того времени, в то время как Е Шэнтао больше опирался на трудности, связанные с устаревшими идеалами общества, ставящие женщин в положение домашней прислуги или даже скота. Однако, оба писателя

показывают трагедии этих женщин, трагичный финал их жизни, который был неизбежен в жестоком реальном мире. Цель написания произведений у обоих авторов совпадала – показать неизбежность падения общества с устаревшими традициями и необходимость менять устои, чтобы освободить женщин. Однако методы, которые использовали писатели, отличаются. Это обуславливается тем, что, во-первых, писатели относились к двум разным волнам движения за освобождение культуры и эмансипацию женщин; во-вторых, писатели были из разных социальных кругов, которые формировали их образ мышления и влияли на поиск решения проблем; в-третьих, у мужчины и женщины разный взгляд на одну и ту же проблему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой работе на материале ранних рассказов Е Шэнтао и Дин Лин мы разобрали, какие проблемы и образы женщин волновали авторов. Опираясь на исследования, изучающие институт семьи и положение женщины в китайском обществе, мы проанализировали образы и сюжеты рассказов. Также мы сравнили подходы авторов к данной проблематике.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что оба автора затрагивали женскую проблематику во многих своих рассказах и описывали жизнь женщин разных слоев и поколений. Их рассказы запечатлели те трудности, с которыми сталкивались женщины разного статуса как внутри семьи, так и в обществе в целом.

В связи с тем, что в начале XX века широко обсуждались проблемы устаревания традиций и культуры Китая, женскую проблему тоже не обходили стороной. За равноправие мужчин и женщин боролись Дин Лин и Е Шэнтао в своих произведениях, эссе и статьях.

Что касается проблем, затронутых в творчестве писателей, мы выделили проблемы, касающиеся отношений женщины и ребенка, отношения общества к женщине как матери, непосильного труда, отсутствия выбора у женщины, двойственной природы женщины, отсутствия или наличия личности у женщины. Писатели затрагивали похожие ситуации, в которых существовали женщины, однако из-за того, что Е Шэнтао и Дин Лин имели существенные различия в происхождении, возрасте и половой принадлежности, они по-разному смотрели на проблемы женщин и их решение.

Сходства их творчества заключаются в том, что писатели описывали тяжелую судьбу женщин, которым приходилось следовать традициям и выходить замуж по велению родителей. Также авторы поднимали проблему

материнства в своих рассказах, так как этот вопрос вызывал множество неоднозначных споров и был знаком каждому.

Различия заключаются в следующем:

1. Е Шэнтао в основном описывал женщин из крестьянского и рабочего класса, в то время как Дин Лин в большей степени описывала образованных женщин, что обусловлено ее происхождением.

2. Е Шэнтао в своих произведениях поднимал проблемы отказа от традиций, чтобы освободить женщин, так как был в числе первых, кто начал затрагивать данные темы в литературе. Дин Лин была представителем второй волны борьбы за эмансипацию женщин, поэтому она рассуждала над тем, как женщине найти свое место в обществе и обрести личностную независимость.

3. Е Шэнтао не описывал женщину как свободную личность, из-за того, что общество и мужчины подавляли в ней свободу. Героини Дин Лин обладали живой личностью, которая позволяла им мечтать, свободно рассуждать, поступать по велению сердца и отстаивать свои позиции.

4. Е Шэнтао искал чистоту и красоту в материнской любви к ребенку, считая, что общество уничтожает ее. Дин Лин старалась донести, что смысл жизни женщины не только в том, чтобы родить ребенка и заботиться о нем, а также в том, чтобы найти свое место в этом мире.

5. Героини Дин Лин были мятежными натурами, которые не шли на поводу семьи и общества, однако в связи с тем, что их место в обществе было все еще неопределенно, они попадали в ловушку собственных фантазий, приводящей к разочарованию в себе, потере личности и трагедии их жизней. Кроме того, персонажи Дин Лин, считавшие себя независимыми и современными женщинами, не обращали внимание на то, что самостоятельность так же включает в себя материальную независимость. И это тоже являлось одной из причин их трагедий.

6. Е Шэнтао в отличие от Дин Лин был хорошо знаком с низшими слоями общества, поэтому часто затрагивал в своих произведениях тяжкий труд, который приходилось выполнять женщинам. Данная ситуация не давала возможности развиваться женщине и освободиться от бремени своего положения.

7. Е Шэнтао в ранних произведениях затрагивал обширный круг проблем, связанных с притеснением тех или иных слоев общества. Он опирался на свой жизненный опыт и поднимал проблемы не только женщин, но и представителей других групп общества. Дин Лин же в ранних произведениях от нехватки материала и опыта писала о том, что было знакомо ей, поэтому ее рассказы в большей степени затрагивали проблематику женской личности.

Таким образом, в данной работе мы проанализировали и сравнили творчество Дин Лин и Е Шэнтао, после чего вывели различия и сходства в их подходах к решению женской проблематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Литература на русском языке:

1. Дин Лин. Избранное // Издательство иностранной литературы/ ред. С. И. Марголис. – Москва, 1954 г. – 351 с.
2. Е Шэнтао. Одна жизнь // Государственное издательство художественной литературы / ред. Т. Редько. – Москва, 1960 г. – 224 с.
3. Е Шэнтао. Рассказы и сказки // Государственное издательство художественной литературы / ред. Г. Ярославцев. – Москва, 1955 г. – 128 с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства // Издательский дом «Питер» / ред. Е. Строганова. – Санкт-Петербург, 2001 г. – 752 с.
5. Лебедева Н.А. Изучение современной литературы Северо-Восточного Китая (1919-1949 гг.) в СССР и России: история, проблемы, перспективы / Лебедева Н.А. // Общество и государство в Китае, научная конференция. Общество и государство в Китае / отр. ред. Свистунова Н.П. – Москва: ИВЛ РАН, 2004. –177-183 с.
6. Лебедева Н. А. Творчество Е Шэнтао и его место в китайской литературе новейшего времени: дис. канд. фил. наук: 10.01.06 – Москва, 1983 – 150 с.
7. Тырлов М.А. Творчество Е Шэнтао / Тырлов М.А. // Вопросы китайской филологии: сборник статей/ ред. Рогачев А.П. – Москва: МГУ, 1963. – 3-23 с.

Литература на английском языке:

8. Barlow E. Tani. Gender and Identity in Ding Ling's "Mother" // Modern Chinese Literature, vol.2, no.2 – Ohio: Foreign Language Publications, 1986. – 123-142 p.
9. Barlow E. Tani. I Myself Am a Woman: Selected Writings of Ding Ling / Bjorge Gary J., Hu Ying // Modern Chinese Literature, vol.6, no.1/2 – Ohio: Foreign Language Publications, 1992. – 235-239 p.

10. Barlow E. Tani. The Question of Women in Chinese Feminism/ Yuk-Lin Renita Wong // *China Review International*, vol.12, no,1 – Honolulu: University of Hawai'i Press, 2005. – 57-61 p.
11. Bo Wang. “Breaking the Age of Flower Vases”: Lu Yin’s Feminist Rhetoric/ Bo Wang // *Rhetoric review*, vol.28, no. 3 – London: Routledge, 2009. – 246-264 p.
12. Burnett Jamie. Women’s Employment Eights in China: Creating Harmony for Women in the Workforce / Jamie Burnett // *Indiana Journal of Global Legal Studies*, vol. 17, no. 2 – Bloomington: Indiana University Press, 2010. – 289-318 p.
13. Ding Ling. My life as a Chinese Writer / Mrs.Yeh, Marilyn Chin, Anna Lillios, Kathy Yeh // *The Iowa Review*, vol.14, no.2 – Iowa City: University of Iowa Press, 1984. – 9-15 p.
14. Feuerwerker Yi-tsi (Mei). In Quest of the Writer Ding Ling // *Feminist Studies*, vol.10, no.1 – College Park: Feminist Studies, Inc., 1984. – 65-83 p.
15. Feuerwerker Yi-tsi (Mei). Miss Sophie’s Diary and Other Stories by Dong Ling and W.J.F. Jenner // *Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews (CLEAR)*, vol.8, no. ½ - Madison: Chinese Literature: essays, articles, reviews (CLEAR), 1986. – 115-116 p.
16. Lin Yutang. Feminist Thought in Ancient China // *Chinese Women through Chinese Eyes* / ed. Li Yuning – New York: M. E. Sharpe, 1992. – 34-58 p.
17. Lieberman Sally Taylor. The Mother and Narrative Politics in Modern China / Wang Lingzhen // *Modern Chinese Literature and Culture*, vol. 12, no. 2 – Ohio: Foreign Language Publications, 2000. – 291-301 p.
18. Hegel R. E. How mr. Pan Weathered the Storm by Ye Shengtao and Simon Johnstone / Robert E. Hegel // *World Literature Today*, vol.62, no. 3 – Norman: Board of Regents of the University of Oklahoma, 1988. – 507-508 p.
19. Hershatter Gail. State of the Field: Women in China’s Long Twentieth Century // *The Journal of Asian Studies*, vol.63, no. 4 – Ann Arbor: Association for Asian Studies, 2004. – 99-1065 p.

20. Hocks Michel. The Literary Association and the Literary Field of Early Republican China / Michel Hocks // The China Quarterly, no. 153 – London: Cambridge University Press on behalf of the School of Oriental and African Studies, 1998. – 49-81 p.

21. Yang Hu and Jacqueline Scott. Family and Gender Values in China: Generational, Geographic, and Gender differences // Journal of family issues - Cambridge: Sage Publications, 2015. – 1-27 p.

22. Jun Lei. “Natural” Curves: Breast-binding and Changing Aesthetics of the Female Body in China of the Early Twentieth Century / Jun Lei // Modern Chinese Literature and Culture, vol. 27, no. 1 – Beijing: Foreign Language Publications, 2015. – 163-223 p.

23. Shuo Wang. The “New Social History” in China: The Development of Women’s History / Shuo Wang // The History Teacher, vol. 39, no. 3 – Los Angeles: Society for History Education, 2006. – 315-323 p.

24. Sierra Mauricio. Depersonalization. A New Look at a Neglected Syndrome – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 182 p.

Литература на китайском языке:

25. 曹铁娟. 女性众生、女性灵魂与传统意识. 谈叶圣陶女性题材小说 // 昆明师专学报 (哲学社会科学版), 第41卷, 第3期. – 昆明, 1992年. – 37-45页. (Цао Тецзюань. Женщины, женская душа и традиционное сознание. Обсуждение рассказов Е Шэнтао о женщинах // Журнал Куньминского педагогического колледжа (Издание по философии и социальным наукам), т. 41, №3. – Куньмин, 1992 г. – 37-45 с.)

26. 曾宇. 统编版义务教育语文教科书母亲形象研究 // 研究学位论文, 西南大学. – 重庆, 2020年. – 109页. (Цэн Юй. Образ матери в унифицированном издании учебников китайского языка для обязательного образования // Исследовательская диссертация на ученую степень, Юго-западный университет. – Чунцин, 2020 г. – 109 с.)

27. 车凯旋。走不出的“围城”：女性解放的困惑——丁玲小说创作中女性文化空间的再解读 // 太原师范学院学报(社会科学版), 第14卷, 第5期。- 太原, 2015年。- 72-75页。(Чэ Кайсюань. «Осажденная крепость», из которой невозможно выбраться: сомнения в освобождении женщин – переосмысление женского культурного пространства в рассказах дин Лин // Журнал Тайюаньского педагогического университета (издание социальных наук), т.14, №5. – Тайюань, 2015 г. – 72-75 с.)

28. 丁玲全集第三卷 / 张炯 - 石家庄:河北人民出版社, 2001年。- 526页。(Полное собрание сочинений Дин Лин, Третий том / Чжан Цзюнь – Шицзячжуан: Хэбэйское Народное Издательство, 2001 г. – 526 с.)

29. 丁玲全集第四卷 / 张炯 - 石家庄:河北人民出版社, 2001年。- 503页。(Полное собрание сочинений Дин Лин, Четвертый том / Чжан Цзюнь – Шицзячжуан: Хэбэйское Народное Издательство, 2001 г. – 503 с.)

30. 丁玲全集第五卷 / 张炯 - 石家庄:河北人民出版社, 2001年。- 451页。(Полное собрание сочинений Дин Лин, Пятый том / Чжан Цзюнь – Шицзячжуан: Хэбэйское Народное Издательство, 2001 г. – 451 с.)

31. 丁玲全集第七卷 / 张炯 - 石家庄:河北人民出版社, 2001年。- 448页。(Полное собрание сочинений Дин Лин, Седьмой том / Чжан Цзюнь – Шицзячжуан: Хэбэйское Народное Издательство, 2001 г. – 448 с.)

32. 方梦圆. 叶圣陶“多重身份”的互动关系之考察 // 制学术学位研究生硕士学位论文. 福建师范大学 - 福建, 2014年。- 61页。(Фан Мэньюань. Исследование взаимодействий между «множественными личностями» Е Шэнтао // Магистерская диссертация на ученую степень. Фуцзяньский педагогический университет – Фуцзянь, 2014 г. – 61 с.)

33. 费虹. «遗腹子»与«琉璃瓦»的比较 // 六盘水师范高等专科学校学报, 第16卷, 第6期。- 水城, 2004年。- 70-72页。(Фэй Хун. Сравнение рассказов «Ребенок, родившейся после смерти» и «Глазуванная

черепица»//Журнал Люпаньшуйского педагогического высшего учебного заведения, т.16, №6. – Шуйчэн, 2004 г.– 70-71 с.)

34. 丰杰。自由的悖论——对丁玲早期小说中女性主体自由的再思考 // 海南师范大学学报, 第 33 卷, 第 6 期。- 海口: 社会科学版, 2020 年。 - 35-45 页。(Фэн Цзе. Парадокс свободы – переосмысление свободы женщины в ранних романах Дин Лин // Журнал Хайнаньского педагогического университета, т.33, №6. – Хайкоу: Шэхуэй Кэсюэбань, 2020 г. – 35-45 с.)

35. 冯晶。丁玲之于中国女性写作的意义//山东省青年管理干部学院学报, 第 3 期。- 济南: 济宁师范专科学校, 2003 年。- 116-118 页。(Фэн Цзин. Значение Дин Лин в творчестве китайских женщин-писательниц // Журнал Шаньдунского колледжа молодежных управленческих кадров №3. – Цзинань, 2003 г. – 116-118 с.)

36. 高嘉阅。浅谈丁玲作品中的女性主义 // 文化学刊, 第 6 期。 - 沈阳, 2017 年。- 69-71 页。(Гао Цзяюэ. О феминизме в творчестве Дин Лин // Академический журнал по культуре, №6. – Шэньян, 2017 г. – 69-71 с.)

37. 韩曦。父母的教育观念是影响儿童个性发展的重要因素——读叶圣陶的小说《低能儿》的启示 // 时代教育, 第 7 卷, 第 2 期。- 成都, 2005 年。- 51-53 页。(Хань Си. Образовательный подход родителей является важным фактором, влияющим на развитие личности ребенка – на основе рассказа Е Шэнтао «Слабоумный ребенок» // Современное образование, т.7, №2. – Чэнду, 2005 г. – 51-53 с.)

38. 胡碟。1949 年前《莎菲女士的日记》接受流变 / 张燕 // 名作欣赏, 第 23 期。- 汕尾, 2021 年。- 59-61 页。(Ху Де. Изменения рассказа «Дневник Софьи» до 1949 года / Чжан Янь // Обзор шедевров, №23. – Шаньвэй, 2021 г. – 59-61 с.)

39. 黄丹奎。后五四女性都市图绘——丁玲早期短篇小说的“反摩登”叙论 // 现代中文学刊, 第 4 期。- 上海, 2020 年。 - 79-94 页。(Хуан Даньлуань. Образы городских женщин после 4 мая – рассказ Дин Лин из

раннего творчества «Против современности» // Журнал современной китайской литературы, №4. – Шанхай, 2020 г. – 79-94 с.)

40. 康宇辰. 重估浪漫——丁玲早期创作(1927—1931)中的女性、浪漫谛克与革命 // 现代中文学刊, 第4期. – 上海, 2020年. – 65-78页。
(Кан Юйчэнь. Переоценка романтики – женщины, романтизм и революция в ранних произведениях Дин Лин (1927-1931) // Журнал современной китайской литературы, №4. – Шанхай, 2020 г. – 65-78 с.)

41. 李静, 魏巍. 《中国新文学大系(1917—1927)》“小说导言”的文献价值重估 // 榆林学院学报, 第22卷, 第3期. – 榆林, 2012年. – 48-52页。
(Ли Цзин, Вэй Вэй. Переоценка литературной ценности «Предисловия к рассказам» китайского сборника новой литературы // Журнал колледжа Юйлинь, т. 22, №3. – Юйлинь, 2012 г. – 48-52 с.)

42. 李美皆. 丁玲与胡也频、冯雪峰、沈从文 // 广东文艺, 第5期. – 广州, 2017年. – 84-109页。
(Ли Мэйцзе. Дин Лин и Ху Епин, Фэн Сюэфэн, Шэнь Цунвэнь // Гуандунская литература и искусство, №5. – Гуанчжоу, 2017 г. – 84-109 с.)

43. 刘莉. 短暂的相遇: 叶圣陶与《妇女杂志》 // 北京工商大学艺术与传媒学院. – 北京, 2014年. – 18-21页。
(Лю Ли. Краткая встреча: Е Шэнтао и «Женский журнал» // Школа искусств и средств массовой информации Пекинского университета технологий и бизнеса. – Пекин, 2014 г. – 18-21 с.)

44. 吕剑. 在叶圣陶家里 // 新文学史料. – 北京, 1981年. – 246-252页。
(Лю Цзянь. В доме Е Шэнтао // Материалы по истории новой литературы. – Пекин, 1981 г. – 246-252 с.)

45. 刘师师. 丁玲小说身体叙事视域下的女性意识 // 文学教育, 第8期. – 武汉, 2021年. – 38-39页。
(Лю Шиши. Женское сознание с точки зрения телесного повествования в рассказах Дин Лин // Литературное образование, №8. – Ухань, 2021 г. – 38-39 с.)

46. 刘文慧。丁玲小说的疾病隐喻 // 硕士学位论文, 广西师范大学。- 桂林, 2015 年。- 61 页。(Лю Вэньхуэй. Метафоры болезней в романах Дин Лин // Магистерская диссертация, Педагогический университет Гуанси. - Гуйлинь, 2015 г. - 61 с.)

47. 刘迎新。论丁玲创作模式两次历史转型下的女性意识 // 文艺争鸣, 第 8 期。- 长春, 2018 年。- 76-81 页。(Лю Инсинь. О женском сознании в условиях двух исторических трансформаций творчества Дин Лин // Дискуссия о литературном творчестве, №8. - Чанчунь, 2018 г. - 76-81 с.)

48. 慕津锋。叶圣陶与丁玲的交往 // 语文世界, 第 10 期。- 北京: 协会类出版社, 2020 年。- 19-21 页。(Му Цзиньфэн. Встреча Е Шэнтао и Дин Лин // Мир китайской литературы, №10. - Пекин: Издательство Ассоциации, 2020 г. - 19-21 с.)

49. 王思侗。现代中国“贤妻良母”主义思潮与文学书写(1915-1949) // 博士学位论文, 吉林大学。- 长春, 2021 年。- 145 页。(Ван Сыдун. Доктрина «хорошая жена и хорошая мать» и литературное творчество современного Китая (1915-1949) // Докторская диссертация, Цзилиньский университет. - Чанчунь, 2021 г. - 145 с.)

50. 肖淑芬。庐隐: 中国现代文学史上第一位女权主义作家 // 扬州大学学报, 第 10 卷, 第 6 期。- 扬州: 人文社会科学版, 2006 年。- 21-26 页(Сяо Шуфэнь. Лу Инь: Первая писательница-феминистка в истории современной китайской литературы // Журнал университета Янчжоу, т.10, №6.- Янчжоу: Жэньвэнь Шэхуэй Кэсюэбань, 2006 г.- 21-26 с.)

51. 杨洪承。现代中国革命文学发生期“写实”的限度——以作家叶圣陶小说创作为例 // 山东师范大学学报, 第 65 卷, 第 5 期。- 济南, 2020 年。- 1-13 页。(Ян Хунчэн. Ограничение «реальности» в период современной китайской революционной литературы - на примере творчества писателя Е Шэнтао // Журнал Шаньдунского педагогического университета, т.65, №5. - Цзинань, 2020 г. - 1-13 с.)

52. 叶圣陶. 女子人权问题 // 人民教育出版社. - 1918 年 (Е Шэнтао. Проблема прав женщин // [Электронный ресурс]: https://www.mj.org.cn/hszl/mrys/202112/t20211210_246865.htm (дата обращения: 15.05.2022) – 1918 г.)

53. 叶至善, 叶至美, 叶至诚编. 叶圣陶集. 第一卷 // 江苏教育出版社. - 江苏, 1987 年. - 370 页 (Е Чжишань, Е Чжимэй, Е Чжичэньбянь. Собрание сочинений Е Шэнтао. Первый том // Просветительное издательство Цзянсу. – Цзянсу, 1987 г. – 370 с.)

54. 叶至善, 叶至美, 叶至诚编. 叶圣陶集. 第二卷 // 江苏教育出版社. - 江苏, 1987 年. - 427 页 (Е Чжишань, Е Чжимэй, Е Чжичэньбянь. Собрание сочинений Е Шэнтао. Второй том // Просветительное издательство Цзянсу. – Цзянсу, 1987 г. – 427 с.)

55. 朱春花. 女性解放的呐喊者. 《妇女杂志》编辑思想探源 // 徐州工程学院学报. - 徐州, 2015 年. - 126-127 页 (Чжу Чуньхуа. Призыв к женской эмансипации. Источник мышления редакторов «Женского журнала» // Журнал инженерского колледжа Сюйчжоу. – Сюйчжоу, 2015 г. – 126-127 с.)

56. 邹萍. 父母教育观念类型对幼儿个性相关特质发展的影响 / 杨丽珠 // 心理与行为研究, 第 3 期. - 天津, 2005 年. - 182-187 页. (Цзоу Пин. Влияние типов родительских воспитательных методов на развитие личностных качеств детей / Ян Личжу // Психолого-поведенческие исследования, №3. – Тяньцзинь, 2005 г. – 182-187 с.)

57. 左攀峰. 女权主义与现代文学中的妓女形象研究 // 新乡学院学报, 第 31 卷, 第 1 期. - 新乡, 2014 年. - 24-27 页 (Цзо Паньфэн. Исследование феминизма и образа публичной женщины в современной литературе // Вестник университета Синьсяна, т.31, №1. – Синьсян, 2014 г. – 24-27 с.)